

## II.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО  
ФИЛИППА ДАБРА-ЛИБАНОССКАГО

(по рукописи Orient. 728 Британскаго Музея).

f. 150.

Во имя Господа Бога, Который въ началѣ безъ начала и напоследокъ безъ конца, Троичнаго во вѣстасѣхъ и Единого Божествомъ, какъ открыли намъ писанія и истолковали устроители <sup>1)</sup> (?) вѣры. Онъ премудростію и совѣтомъ Своимъ—Творецъ вѣковъ и Установитель временъ; Онъ извелъ ихъ изъ небытія раньше времени и часа, раньше дней и годовъ. Ему подобаетъ слава на землѣ и на небесахъ, въ морѣ и безднахъ отъ устъ всей твари тайной и явной, горней и дольней, Сему Богу—вѣнцу мучениковъ и надеждѣ монаховъ. Невѣрующаго въ Троичность Его Святую отлучаетъ церковь единая соборная апостольская, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Начинаемъ писать житіе и изрядство подвиговъ блаженнаго отца нашего Филиппа боголюбиваго, увѣнчанаго славою и честію Бога—Отца его, когда онъ слѣдовалъ дѣяніямъ божественнымъ отцовъ нашихъ честныхъ Апостоловъ и добропобѣдныхъ подвижниковъ монаховъ, съ помощію намъ Духа Святаго, Подателя даровъ обильныхъ. И Исполнитель прошенія и желанія есть Сей Духъ Святой, Единный и Раздѣляющийся на многія части въ дѣйствіи. Однимъ Онъ даруетъ пророчество, другихъ умудряетъ вѣдѣніемъ ученія, какъ говоритъ Апостоль: «и не требуете, да кто учитъ

<sup>1)</sup> Magabta-hājmānot; magabēt нѣтъ у Дильманна.

вы, но Духъ <sup>1)</sup> самъ учитъ вы во всемъ». Для иныхъ Онъ былъ устами и премудростію — для добропобѣдныхъ мучениковъ, чтобы они посрамили невѣрныхъ откровеніемъ вѣры Христовой, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же приведутъ вы къ царемъ и владыкамъ, не пещытеся, како или что отвѣщаете, или что речете: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися или отвѣщати» <sup>2)</sup>). Инымъ монахамъ подвижникамъ Онъ далъ терпѣніе, такъ что они совершили свои подвиги, принявъ намѣреніе получить вѣнцы славы, уготованные имъ. Инымъ Онъ украшаетъ чистоту дѣвства, чтобы охладили они жаръ страсти въ плоти своей. Безъ Него ничего не бываетъ изъ дѣйствій, о которыхъ мы уже сказали. И посему получимъ помощь Его, чтобы Онъ управилъ намъ путь слова, по которому мы хотимъ идти, пока не придемъ къ совершенію повѣствованія объ отцѣ нашемъ Филиппѣ отъ рожденія его до извѣстнаго дня смерти его, предпославъ небольшое похвальное слово изъ многаго и изряднаго въ честь Дабра-Либаноса, подобнаго небу, ибо возсіяло изъ нея солнце правды—Филиппъ среди звѣздъ—чадъ его.

Какъ восхвалить намъ тебя, косоязычнымъ, о граде великій, Гора Ливанская, восхваляемая устами ангеловъ бодрствующихъ и устами людей святыхъ, которые видѣли величіе твое Духомъ Божиимъ и говорили: «видѣли мы, какъ осѣнялъ ее Духъ Святой въ часы дня и ночи, особенно же во время литургіи? А нѣкоторый сказалъ: осѣнилъ ее Духъ Божій, какъ облакъ, и не отступалъ отъ нея никогда. Сіе далъ Богъ ради пролитія крови сего честнаго отца нашего Филиппа и ради всѣхъ подвижниковъ, мужей и женъ, погребенныхъ въ ней, и не отступить отъ нея Сей Духъ Святой до скончанія вѣка.

Слушайте разумно и внимайте страхомъ возлюбленные, собравшіеся въ сію святую обитель, іереи и діаконы, старцы и юные, чтобы сотворить память сего святого аввы и честнаго подвижника Филиппа, который пострадалъ древле, будучи въ странѣ Шоа во дни Амда-Сіона, царя Эѳіопскаго. Слушайте братія наши. Градъ рожденія сего святого былъ въ странѣ *Земā* по имени *Латъ*. Въ тѣ дни жители сего города служили камнямъ и деревьямъ и водамъ, и не знали Бога, кромѣ немногихъ лицъ. Они жили, проводя время въ ѣдѣ и питіи и блудѣ всѣ дни своей жизни.

f. 151.

<sup>1)</sup> Въ текстѣ Соб. Посл. Иоан. I, 2, 27: „но яко то само помазаніе учитъ вы“.

<sup>2)</sup> Цитата по памяти, соединяющая Луки 12, 11 (неточно) съ *ibid.* 21, 12.

Отец же сего святого Филиппа и мать были христiане и вѣровали во Христа. И сего святого послалъ отецъ къ наставнику (mather) учиться писанiямъ пророковъ и апостоловъ и псалмамъ Давида, соблюдая слова ихъ и поучаясь всякой премудрости и наставляясь въ знанiи и разумѣнии. И онъ различилъ между смертью и жизнью. И сказалъ сей святой наставнику своему: «отче, кто сотворилъ все сiе, что вижу я: солнце и луну и звѣзды небесныя и землю, горы и холмы, море и рѣки, мужчинъ и женщинъ?» Отвѣчалъ наставникъ и сказалъ ему: «хорошо сказалъ ты, сынъ мой, ибо все сiе, что назвалъ ты, сотворилъ Богъ изъ ничего, Единный Богъ и Единный Сынъ Его и Единный Духъ Святой Утѣшитель». И сказалъ ему отрокъ, на которомъ пребывалъ Духъ Святой: «сначала сказалъ ты мнѣ «Единный Богъ сотворилъ все», а потомъ сказалъ «Единный Сынъ Его и Единный Духъ Святой Утѣшитель». Трое ли Ихъ сотворило, или нѣтъ?» И сказалъ наставникъ: «да, Трое Ихъ сотворило, знай и внимай, сынъ мой и слушай, что я скажу тебѣ, ибо Трое Ихъ сотворило: Отецъ сотворилъ, Сынъ содѣлалъ и Духъ Святой совершилъ. Отецъ благословилъ, Сынъ благословилъ, Духъ Святой благословилъ. Отецъ повелѣлъ, Сынъ повелѣлъ, Духъ Святой повелѣлъ. Отецъ помиловалъ, Сынъ пощадилъ, Духъ Святой исцѣлилъ. Отецъ глаголетъ, Сынъ глаголетъ, Духъ Святой глаголетъ». И снова спросилъ его отрокъ: «Три Ихъ Единъ, или Они различны другъ отъ друга?» И сказалъ онъ: три лица Ихъ, и Едино Божество и Едино Естество. Соединенные Божествомъ, Они троечны во ипостасяхъ, безсмертны и нераздѣльны; безначальны и безконечны; неисчислимы лѣта Ихъ; нѣтъ времени, когда Ихъ не было и когда Ихъ не существовало». И сказалъ отрокъ: «если ты сказалъ, что Трiединный непрѣмѣненъ и нераздѣленъ, то какъ будетъ Отецъ для Сына Отцомъ и Сынъ Сыномъ для Отца Своего, и какъ будетъ Духъ Святой Духомъ для обоихъ?» И сказалъ онъ ему: «слушай, сынъ мой: Отецъ—какъ образъ, Сынъ—какъ слово, и Духъ Святой—какъ дыханiе. Какъ нельзя для образа стѣлится отъ слова, и дыханiю и слову отъ образа, такъ и для Отца и Сына и Св. Духа нельзя разлучиться, будучи раздѣльными, какъ ипостаси и лица. Они соприкосновенны въ соединенiи». И снова спросилъ отрокъ: «творецъ ли Богъ, или сотворенъ, гдѣ онъ и откуда пришелъ?» И отвѣчалъ ему наставникъ: «не изслѣдуй сей глубины. Не сотворенъ Онъ, но Самъ сотворилъ все на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое, какъ я сказалъ тебѣ раньше. И нѣтъ другого Бога, кромѣ Его. И гдѣ онъ пребываетъ и откуда идетъ, самъ вѣдаетъ. И положи тму закровъ свой (Ис. 17, 13), но тмы нѣтъ въ немъ, какъ сказалъ Юаннъ

Евангелистъ: «и тма Его не объять». Ибо весь Онъ—свѣтъ Божества; какъ у огня нѣтъ десныхъ и шуйныхъ, нѣтъ зада и переда, ибо весь онъ—свѣтъ, такъ Богъ нашъ—свѣтъ Божества, ибо всѣ святые—чада Его, и Самъ Онъ сотворилъ ихъ для славы Своей. И положи тму закровъ свой, какъ я сказалъ тебѣ, да будетъ сокровенно существо Его—Творца для твари». Такъ сказалъ наставникъ его.

#### Глава вторая.

И затѣмъ опять спросилъ отрокъ своего наставника: «на небѣ ли только пребываетъ Богъ, или вездѣ?» И сказалъ онъ ему: «нѣтъ мѣста, сынъ мой, гдѣ бы не пребывалъ Богъ и гдѣ бы Его не было, на небесе горѣ и на земли низу. И нѣтъ тайны, которая не была бы явлена предъ очами Его, будь это въ морѣ или въ безднахъ. Нѣтъ ничего сокровеннаго для Него, а Онъ сокровененъ и таинственъ отъ всѣхъ, и нѣтъ для Него невозможнаго дѣла изъ дѣлъ. Прежде бытiя Онъ вѣдалъ все и прежде творенiя совершилъ его. И посему сказалъ пророкъ: исполнь славы Его земля. (Ис. 71, 91). Тому слава, Аминь». И снова спросилъ его отрокъ сей: «если это такъ, то почему служатъ люди града сего и кланяются камнямъ и дереву, водѣ, колдунамъ и волхвамъ, видятъ въ нихъ Бога, чтобы поклоняться и служить имъ, оставивъ Господа, Который все сiе сотворилъ». Зрите братiе, премудрость и разумъ и вѣдѣнiе сiи, бывшiе на семъ отрокѣ, да вопроситъ обо всей сей глубинѣ слова, сокровенной для мысли и рѣчи. И сказалъ ему наставникъ: «слушай, сынъ мой! Кланяются волхвамъ потому, что тѣ творятъ для нихъ и показываютъ ложныя видѣнiя, чтобы обмануть ихъ, ибо сидитъ въ нихъ духъ сатаны, когда видятъ ихъ сидящими въ огнѣ, который не сожигаетъ ихъ и когда они касаются руками желѣзнаго трезубца, раскаленнаго въ огнѣ, и скачутъ и прыгаютъ, какъ одержимые бѣсомъ. И они кланяются, видя это ложное чудо и спрашивая: «будемъ ли мы живы много лѣтъ, или умремъ? будемъ ли мы богаты, или бѣдны?» И отвѣчаетъ волхвъ ложно, ибо онъ лжець, тѣмъ, которые умрутъ, что будутъ жить, а тѣмъ, которые будутъ жить, что умрутъ: тѣмъ, которые обогатятся, что будутъ бѣдны, а тѣмъ, которые оббѣднiютъ, что будутъ богаты. Такъ они говорятъ имъ, прельщая». И снова сказалъ сей iерей: «вѣра моя, какъ ты самъ сказалъ: несомнѣнно демонъ говорить устами этого волхва. Когда же осмѣлится и осѣнитъ его человекъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа, то будучи подъ огнемъ, убѣгаетъ отъ него духъ сатаны, который прельщаль ихъ, придя на этого волхва. А когда убѣжитъ этотъ духъ сатаны отъ него, будетъ сожженъ этотъ волхвъ пламенемъ, пока не сдѣлается пепломъ». И сказалъ св. Филиппъ своему

наставнику: «сатана, о которомъ ты говоришь, что такое и чему подобенъ?» И сказалъ онъ: «развѣ извѣстенъ сатана?» И сказалъ святой: «слухомъ слышалъ я, и только скажи мнѣ, откуда онъ пришелъ?» И сказалъ онъ блаженному: «ты, конечно, доселѣ не знаешь дѣла сатаны, который прельщаетъ людей. И нынѣ да сохранить тебя Богъ отъ него во всѣ дни твои».

Говорить изслѣдователь сего сказанія. Когда не было у меня никого, кто бы рассказалъ мнѣ о подвигахъ и лѣтахъ его, ни малаго, ни единственнаго, кто бы жилъ, когда изгоняли изъ града во градъ сего блаженнаго отца нашего Филиппа, вернулся я въ свою келью въ скорби и печали, не имѣя о немъ свѣдѣній. Я помолился ему со слезами и просилъ его, говоря: «отче, ты знаешь, что я грѣшенъ и нечестивъ; яви на мнѣ благодать твою. Не ради моей праведности прошу я тебя открыть мнѣ сокровенныя тайны и подвиги и страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Христа, но желаю я возгласить устами моими нечистыми и написать перстами моими недостойными; и услышать святыя монахи и благословенныя іереи и люди вѣрные, которые призываютъ тебя вѣрою». И такъ, сказавъ, заснулъ я въ скорби.

#### *Глава третья.*

И тогда въ сію ночь явился мнѣ сей авва блаженный въ видѣніи, при чемъ сіяли одежды его, и вѣнецъ былъ на главѣ его, и былъ онъ свѣтлѣе солнца и многіе, которые слѣдовали за нимъ справа и слѣва, сіяли больше солнца и вѣнецъ, что на главахъ ихъ, былъ подобенъ звѣздѣ небесной. И когда я увидаль это, вострепеталъ. И обратился ко мнѣ сей авва, сидѣвшій на престолѣ великомъ и высококомъ, полномъ свѣта, и спросилъ меня: «узнаешь ли ты меня?» И сказалъ я ему, трепеща: «кто ты, господи?» И отвѣтилъ онъ: «Я Филиппъ!» Я сказалъ ему: «кто тѣ, которые съ тобой?» И улыбнулся святой и сказалъ мнѣ: «не сказалъ ли ты: «звѣзды святого града?» И снова сказалъ онъ мнѣ: «можешь ли ты исполнить писаніе книги и чудеса Бога во святыхъ Его?» Я сказалъ ему: «какимъ образомъ, господи?» И когда такъ онъ говорилъ мнѣ, увидаль я рѣку, бѣлую, какъ молоко, подъ престоломъ святого, и сказавъ онъ мнѣ: «иди въ воду». Испугался я и подумалъ, что потону. И снова сказалъ онъ мнѣ: «иди въ воду», и ослушался я его отъ страха. И тогда онъ осѣнилъ меня издали знаменіемъ креста, и въ тотъ часъ отошелъ отъ меня страхъ, и когда онъ сказалъ мнѣ «иди» въ третій разъ, я не испугался, и прыгнулъ, и бросился въ рѣку, и погрузился, и пробылъ долгое время, и былъ внѣ себя, и стоялъ среди воды. И подо-

f. 153.

шелъ ко мнѣ одинъ изъ святыхъ, стоявшій внѣ, и сказалъ мнѣ: «омойся», и я омылся весь, и возрадовался духъ мой и показалось мнѣ, что я помазался святымъ елеемъ. И тогда онъ повелъ меня и направилъ къ святому; и я стоялъ предъ нимъ, и сказалъ мнѣ отецъ нашъ Филиппъ: «когда былъ я въ домѣ отца моего 15 лѣтъ, изгналъ многихъ бѣсовъ и исцѣлилъ многихъ больныхъ силою Господа моего Иисуса Христа, Который даровалъ мнѣ даръ Святаго Духа. И когда я стану рассказывать тебѣ, что сотворилъ мнѣ Богъ рукою моею, ты не будешь въ состояніи понести. Что ты написалъ прежде, истинно, и нынѣ напиши, что я сказалъ тебѣ въ уста твои». Тогда благословилъ меня святой, а я обнялъ ноги его и затѣмъ онъ сокрылся отъ меня, и я пробудился отъ сна, и прославилъ Бога, Творящаго чудеса во святыхъ Его. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

#### *Глава четвертая.*

Ибо сей святой, когда находился въ домѣ отца своего и былъ малъ, то твердъ былъ въ вѣрѣ Христовой отецъ его. А люди города служили идоламъ. И сказалъ сей святой отцу своему и матери: да не прельстятъ васъ жители города сего къ идолослуженію, говоря: «они дають намъ славу и богатство и отмщаютъ врагамъ нашимъ». Не только не могутъ они отмстить, но не въ состояніи и себя спасти, и погибнуть, яко воскъ отъ лица огня, когда осѣнить ихъ мужъ вѣрою Христовою». Такъ, отцы и братія мои, началъ сей святой быть свидѣтелемъ, находясь въ домѣ отца своего. И былъ одинъ человекъ, жившій вблизи ихъ дома; въ немъ находился духъ сатаны и поклонялись ему, приходя издалека и изъ ближнихъ мѣстъ и привѣтствовали его, а онъ обманывалъ всѣхъ людей. И однажды пришелъ къ нему тайно сей святой вечеромъ, тайно отъ отца своего, когда увидаль людей, идущихъ къ этому волхву, да не узнаютъ ихъ вѣрные, что дѣлаютъ они ночью. И сказалъ блаженный авва Филиппъ: «о мрачный, дѣянія котораго мрачны и жилище котораго—геенна огненная, край мрака, и всѣ послѣдователи котораго пойдутъ во мракъ. Богъ же нашъ чистъ, и свѣтъ—все существо Его, и идущіе по Немъ будутъ сіять свѣтомъ». И такъ сказавъ, замолчалъ отецъ нашъ. И пошелъ волхвъ, не замѣчая его, и запрыгалъ надъ огнемъ, который распалало много дровъ, такъ что жгло людей издалека сильное пламя его. Святой же увидаль и дивился происшедшему. Сидѣлъ этотъ невѣрный на престолѣ великомъ среди сего огня и началъ скакать, какъ одержимый демономъ. И начали поклоняться ему, говоря: «гѣдъ, гѣдъ, гѣдъ» значить: «мы вѣруемъ въ тебя». И жертвы ускоряли всѣ сему сыну погибели, врагу праведныхъ,

v.

f. 154.

исчадію сатаны. И тогда наполнил Святыи Духъ отца нашего Филиппа апостола, который, хотя и малый тѣломъ, но, какъ Ілія, былъ ревнителемъ закона Божія. И подвинула его благодать божественная и распалилось сердце его любовію къ вѣрѣ, и онъ воскликнулъ громогласно: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога. Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его, и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнешъ ты, сатана проклятыи; и удались отъ человѣка сего, сидящаго въ огнѣ». И тогда убѣждалъ сатана и исчезъ, какъ дымъ. И всѣ люди, видя это, трепетали и были, какъ трупы. И возрадовался отецъ нашъ Филиппъ ради того, что сотворилъ ему Богъ сіе знаменіе, и сказалъ имъ, ради чего они кланяются этому нѣмому, который не можетъ спасти себя самого и не въ состояніи спасти другихъ. И тогда половина ихъ вышла въ страхъ, а половина сказала: «не поступай, сынъ нашъ, такъ, и не говори ни людямъ, ни отцу твоему, ни маконену; если онъ услышитъ, то погубитъ насъ». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «вѣруете ли вы во имя Бога моего и не пойдете ли со мною къ церкви, чтобы пріять благодать, покаившись и крестившись». И сказали они: «да, по слову твоему, господинъ». И заключило завѣтъ объ этомъ 24 человѣка. И утромъ пришли жена и дѣти этого волхва къ отцу святого и вопили и рассказали ему все, что сдѣлалъ сынъ его. И услыхавъ это, отецъ его плакалъ и говорилъ: «если это такъ, то убьютъ моего сына, ибо жители сего города—лукавыи идолослужители и не боятся Бога». И мать его плакала, говоря: «когда онъ будетъ препятствовать имъ служить идоламъ, они убьютъ его, подстергая на дорогѣ. Что мнѣ дѣлать? Но да будетъ воля Божія!» И сказала она своему мужу: «накажемъ его, чтобы онъ не поступалъ такъ въ другой разъ». А святой пошелъ утромъ въ церковь съ этими людьми и подвелъ ихъ къ священнику, чтобы принять покаяніе. И они исповѣдали грѣхи свои и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И радовались всѣ, пріявъ крещеніе Христово. И сказалъ онъ священнику: «ты знаешь ли, что сказалъ Господь нашъ: «не возлагайте бремени тяжкаго на людей, которые обращаются къ вамъ, чтобы они не развратились и не обратились вспять отъ вѣры, но заповѣдайте имъ вкратцѣ, да удаляются отъ идоложертвеннаго и мертвечины, и крови и растерзаннаго, и да не творятъ ближнимъ своимъ того, что ненавидятъ сами». И сказалъ священникъ: «ты больше и славнѣе меня ради благодати, данной тебѣ Богомъ и дара Св. Духа и подобенъ Христу, приблизившему Адама и чадъ его къ Богу Отцу своему, и исполнилось на тебѣ слово Евангелія: блаженни

миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся». И затѣмъ священникъ далъ имъ покаяніе по седмицѣ, и они вернулись по домамъ, радуясь, ибо спасъ ихъ Богъ отъ идолослуженія рукою раба своего Филиппа. И рассказалъ все каждый изъ нихъ людямъ своимъ, какъ они крестились и какъ убилъ волхва блаженный Филиппъ словомъ Божиимъ, спасающимъ отъ меча. И сказали ему: «отнынѣ мы вѣруемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога Филиппа, сына Авраама, спасающаго насъ отъ руки сатаны». И пошелъ святой къ отцу своему. И сказалъ ему отецъ его: «гдѣ ты былъ вчера, и гдѣ проводилъ время, когда я такъ искалъ тебя». И онъ не отвѣчалъ ни слова, и разгнѣвался отецъ его и сказалъ: «не думаешь ли ты, что я не знаю, что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ ты погубилъ душу?» И не отвѣтилъ святой ничего. И когда тотъ продолжалъ спрашивать, отвѣтилъ съ трудомъ: «развѣ я погубилъ душу? Богъ убилъ змія рукою грѣшнаго раба своего. Я же, если пожелаю, дамъ мнѣ Богъ силу на сатану и все воинство его, да успокоитъ онъ міръ отъ лести его». И сказалъ отецъ святому: «какое тебѣ дѣло? Заботься лучше о себѣ—ты мальчикъ; кто поставилъ тебя надъ этимъ городомъ; вѣдь каждый отвѣчаетъ по дѣламъ своимъ. Развѣ ты священникъ, или наставникъ, или маконенъ, ибо нѣтъ у тебя полномочія (?) къ этому дѣлу, чтобы убить волхва. Подожди, пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ, и не стремись къ поставленію самовольно, ибо ты сдѣлалъ это, чтобы былъ изгнанъ городъ и погубленъ рукою маконена ради тебя; и не скажутъ о тебѣ донощики: «онъ убилъ сатану и волхва», но скажутъ: «онъ убилъ человѣка», чтобы убить тебя за то, что ты убилъ ихъ волхва, который дѣлалъ имъ все, что они хотѣли». И такъ, сказавъ, онъ велѣлъ бить и бичевать его, чтобы онъ не дѣлалъ этого въ другой разъ. И били его пока не полилась кровь на землю. И радовался святой, ибо сдѣлался причастникомъ страданія отъ руки отца своего. И снова сказалъ отецъ его: «не печалься, сынъ мой, я тебя билъ изъ страха предъ жителями этого города, чтобы они не убили тебя, и не разграбили нашего имущества». Отвѣчалъ святой: «я не боюсь и не печалюсь ради этихъ ничтожныхъ побоевъ твоихъ, но да буду я радоваться, когда меня убьютъ, чтобы быть мученикомъ за Христа, ибо ревную я о Богѣ, какъ Ілія, убившій 400 мужей живыхъ пророковъ, которые прельщали Израиля. И ты говоришь: «убилъ ты волхва». Ты ставишь имущество выше ревности о Богѣ и уподобляешься богатому, который не послѣдовалъ Господу нашему ради любви къ стяжанію. Посему и сказалъ Господь нашъ: «удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглины уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити» (Лук. 18, 25). Для меня приобрѣтеніе.

если меня бьют или умертвляют, и Господь—Помощник мой и Спаситель отъ всѣхъ дѣлъ лукаваго». И видѣлъ отецъ его, что онъ готовъ на смерть, и заплакалъ, говоря: «отнынѣ узналъ я, что убьютъ сына моего, и помышленіе его не въ мірскихъ желаніяхъ». И наказавъ его, оставилъ. И затѣмъ вошелъ духъ сатаны въ сына волхва, и онъ сталъ вопить дни и ночи, и скрежетать зубами. Услыхавъ это, мать его плакала, и сказала отцу сего блаженнаго Филиппа: «господинъ, безуменъ сынъ мой, что мнѣ дѣлать? Но ты упроси сына твоего исцѣлить его, ибо Богъ его—Великій Богъ». И сказалъ ей Авраамъ, отецъ святого: «скажи мнѣ, какъ онъ убилъ мужа твоего—палкой или камнемъ?» Она сказала: «свидѣтель мой Богъ сего отрока, что ни палкой, ни копьемъ, но расскажу тебѣ, господинъ: мы развели большой огонь, какъ всегда, а онъ прыгнулъ въ него. И пришли поклоняться ему всѣ идолослужители, и пока они поклонялись ему, возгласилъ сынъ твой: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И тогда затрепетали мы и попадали; и показалось намъ, что громъ и молнія то, что привело въ трепеть. И когда вышло изъ устъ его, не знала ни я, ни люди, которые были со мною, что случилось съ моимъ мужемъ, ибо заключились уста его и не было слышно звука его среди пламени. Когда же угасло пламя, мы посмотрѣли, но ничего не нашли, кромѣ нѣсколькихъ костей, которыя обратились въ прахъ, и онъ получилъ возмездіе по дѣламъ своимъ. Но ты упроси сына твоего, чтобы онъ не отвергъ просьбы меня, рабы его». Тогда позвалъ отецъ святого и сказалъ ему: «сынъ мой, прости меня, что я билъ тебя, не зная, что даровалъ тебѣ Богъ силу надъ злыми духами. И теперь просить тебя эта женщина исцѣлить ей сына и говорить: одержалъ его демонъ, и онъ вопить дни и ночи. Пойди и очисти его для нея, и не отвергни ея просьбы ради Бога». Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ отцу своему: «ты—гордъ сердцемъ, и не вѣруешь въ Бога, но надѣешься на тлѣнное и брѣнное достояніе». А этой женщинойъ сказалъ онъ: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія, что Онъ дастъ жить твоему сыну такъ же, какъ умертвилъ твоего мужа за его лукавство?» Она сказала: «всѣмъ сердцемъ вѣрую, господинъ мой». И видя вѣру женщины, онъ пошелъ съ нею, и нашелъ ея сына кричащимъ, скрежещущимъ зубами и рвущимъ волосы. Онъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и возгласилъ книгу молитвы Владычицы нашей Маріи, и когда окончилъ чтеніе, помолился и сказалъ: «Владычице, услыши молитву мою и не посрами мене отъ чаянія моего въ сей часъ раба твоего, не ради мене, но ради завѣта, его же сказа книга сія, глаголя: «къ чтущему книгу сію не возможетъ приступить духъ нечистый». И сего ради оживи отрока

сего молитвою твоею отъ духовъ нечистыхъ». И такъ сказавъ, онъ произнесъ заклинаніе: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, выйди духъ нечистый изъ человѣка сего». Тогда тотъ залапалъ, какъ песь, и вышелъ изъ него духъ нечистый, и исцѣлился онъ въ тотъ часъ. И распространился слухъ среди всѣхъ сосѣдей и родичей, какъ сынъ Авраама убилъ волхва и какъ исцѣлилъ сына волхва отъ демона. На другой день утромъ послалъ онъ эту женщину съ ея сыномъ къ церкви, и окрестилъ ее священникъ съ сыномъ ея во имя Отца и Сына и Святаго Духа, исцѣлилъ болѣзни ихъ и бѣсовъ изгналъ силою Святаго Духа, который пребывалъ на немъ, когда онъ читалъ надъ ними молитву Владычицы нашей Маріи Богородицы, и были живы всѣ по волѣ Божіей. И овладѣлъ страхъ всѣми волхвами, которые колдовали при капищахъ, и онъ обратилъ ихъ къ познанію Бога и вѣрѣ правой. И онъ ходилъ въ церковь вечеромъ и утромъ, днемъ и ночью, и былъ для церкви, какъ око и ухо, и угоденъ для Бога и человѣковъ. И онъ сострадалъ всей твари, людямъ и животнымъ. И онъ прекратилъ бѣдствія вдовъ и сиротъ и благотворилъ имъ по мѣрѣ возможности великимъ и малымъ, прося у отца своего, ибо не приобрѣталъ себѣ ничего въ это время. И тѣхъ больныхъ, которые приходили къ нему, онъ исцѣлялъ и утѣшалъ скорбящихъ въ печаляхъ ихъ, говоря съ ними смиренно и заповѣдая имъ кроткимъ сердцемъ и любовью.

#### Глава пятая.

Послѣ этого происшествія сталъ говорить отецъ блаженнаго Филиппа о бракѣ и сказалъ ему: «сынъ мой! далъ мнѣ Богъ дѣтей и дочерей: я ими не радуюсь, ибо утѣшаешь ты меня всѣми твоими дѣлами и особенно ради того, что ты—мой руководитель во царствіе Божіе. Ты, сынъ мой, для меня отецъ, какъ Кирикъ, сынъ Іулиты, ибо ведешь меня въ жизнь, пребывающую во вѣкъ. Теперь же скажи мнѣ относительно брака, чтобы быть наслѣдникомъ дома отца твоего, ибо тебѣ даровалъ благодать Богъ и даръ Святаго Духа». Когда услышалъ святой эти слова, опечалился и молчалъ долгое время, и наконецъ отвѣтилъ своему отцу: «зачѣмъ ты сказалъ мнѣ эту рѣчь, помрачающую очи, причиняющую боль душѣ и печальную сердце, потопляющую мысль и уязвляющую тѣло, ибо все переходитъ, какъ сказалъ Апостоль, міръ переходитъ и желаніе его переходитъ, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ. И Павелъ сказалъ: «имущія жены, якоже не имущія будутъ: переходитъ бо образъ<sup>1)</sup> міра сего (I Кор. 7, 29, 3). Отецъ, ты хочешь вернуть меня къ рабству и игу

<sup>1)</sup> Въ текстѣ житія todlā—„наслажденіе“.

служенія грѣху. Знай, отецъ мой, что всѣмъ плотскимъ смерть обладаетъ и (всему сему) адъ послѣдуетъ. Гдѣ цари и судьи, отецъ, богатые и сильные, рабы и свободные, и мужи благодати, уста пророческія и языкъ вѣщательный? Одервенѣла смертію красота юношей и дѣвъ, погибла въ гробу, стала пищей червямъ, ибо вся яко риза обветшаютъ и во мгновение премѣняются, по реченію Давида царя. Я же не мыслю о мірѣ семъ бременомъ, какъ тѣнь; и какъ голодный, выпившій воды во снѣ, когда онъ пробудившись нашель, что высохли уста его и языкъ его и сохлась гортань его, такъ и вкусъ міра сего тлѣннаго. Сердце его ненавидитъ, когда его любятъ, удаляется, когда къ нему приближаются, порочитъ, когда его славятъ». Это и подобное говорилъ святой отцу своему, но не пересталъ отецъ соблазнять его дни и ночи насчетъ брака. При такомъ положеніи дѣла, размыслилъ блаженный Филиппъ въ сердцѣ своемъ и сказалъ: «если Ты возлюбилъ меня, Господи, наставь меня на путь, куда мнѣ идти, ибо я знаю, что въ этомъ городѣ нѣтъ монастыря монаховъ, подъ сѣнью которыхъ я пойду и буду жить. Господи! если я буду вмѣстѣ съ моимъ отцомъ и матерью, они меня вовлекутъ во грѣхъ и возвратятъ въ рабство и работу подъ иго грѣховное, а если пойду одинъ, не знаю куда идти—вѣдь Ты знаешь юность мою. Я не знаю обитатели, гдѣ живутъ монахи—рабы Твои. Господи, пошли ко мнѣ Ангела Твоего благого, который покажетъ мнѣ путь Твой, какъ Ты путеводилъ Моисея рукою Михаила, Ангела Твоего, днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, и спасъ народъ Израильскій отъ работы фараонова и воинства его. Такъ спаси меня, Господи, раба Твоего грѣшнаго и убогаго, ибо я подвергаюсь опасности въ обоихъ случаяхъ: если пойду—не знаю дороги, а если не пойду—Ты знаешь сердце мое, что не желаетъ душа моя пребывать здѣсь съ отцомъ и матерью моими, чтобы исполнить слово Твое, ибо Ты сказалъ: «иже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ и не можетъ работати Ми». Господи, Помощникъ напастуемыхъ, Облегчитель отягченныхъ и Надежда отчаянныхъ, и Утѣшитель печальныхъ! Да предваритъ меня, Господи, милость Твоя, какъ я уповаю на Тебя. Я послѣдовалъ слуху Твоему, не посрами меня; я взыскалъ лица Твоего, Господи, явился мнѣ, ибо на Тебя уповаю, Господи, помоги мнѣ и поставь на камени ноги мои, и укрѣпи меня идти по стопамъ Твоимъ». И такъ сказавъ, заснулъ святой плача. И въ эту ночь явился ему Ангелъ Божій во снѣ и позвалъ его трижды: «Филиппъ! Филиппъ! Филиппъ!» Онъ отвѣтилъ: «я здѣсь,

f. 159<sup>1</sup>).

<sup>1</sup>) На f. 158 r. и v. находятся иллюстраціи.

Господи!» И онъ не видѣлъ этого Ангела, но только слышалъ голосъ его; и сказалъ этотъ Ангелъ: «вставъ утромъ, пойди къ востоку на одинъ день пути отсюда и поищи въ землѣ Герарья мѣстность по имени Асбо, и приди туда, поднимись на высокую скалу; тамъ ты найдешь человѣка Божія по имени Такла-Хайманотъ; «Такла-Хайманотъ» значитъ садъ Отца и Сына и Святаго Духа. Тамъ живутъ монахи, сидящіе и трудящіеся подъ игомъ заповѣдей сего аввы. Блаженны слушающіе слово его и ходящіе по пути его, ибо не слушающій слова сего святого, не слушаетъ гласа Божія. И ты иди къ нему и поступай, какъ я сказалъ тебѣ, и послѣдуй стопамъ его». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ увѣровалъ въ гласъ Божій и, вставши утромъ, пошелъ внезапно, не взявъ съ собою ничего изъ стяжанія міра сего, кромѣ своихъ одеждъ. Онъ отошелъ на день пути, и когда приблизился къ землѣ Асбо, встрѣтилъ много пастуховъ, пасшихъ стадо на равнинѣ. Онъ спросилъ ихъ, не знаютъ ли они мѣста, гдѣ живутъ монахи. Пастухи отвѣтили: «слышали мы отъ отцовъ нашихъ, что эти монахи—людодѣды, и ты зачѣмъ къ нимъ идешь? хочешь, чтобы тебя съѣли?» Сказалъ имъ святой: «ѣдятъ ли они, или нѣтъ, вамъ не дѣло, вы только покажите мнѣ дорогу къ нимъ». Они сказали: «знай и размысли, ибо взрослый и сильный бѣжалъ отъ нихъ, а ты—мальчикъ идешь къ нимъ. Ступай къ нимъ, и къ вечеру они сдѣлаютъ тебя своимъужиномъ». Слушая, святой смѣялся словамъ ихъ безумія и сказалъ имъ: «не скорбите обо мнѣ, но покажите мнѣ дорогу». — «Если ты не слушаешь насъ, то ступай по правой дорогѣ, и придеши къ нимъ». И пошелъ святой по пути и прибылъ по волѣ Божіей, и нашель монаховъ, когда они сидѣли у входа. Святой облобызалъ ихъ лобызаніемъ духовнымъ и сказалъ имъ: «поведите меня къ аввѣ монастыря». Они сказали: «чего ты хочешь?» Онъ сказалъ имъ: «хочу обитать подъ сѣнью его». Они сказали: «можешь ли ты жить съ монахами, не вкушая хорошей пищи и не пья сладкаго питія?» А они собирали тогда бобы въ огородѣ и сказали ему: «смотри—вотъ наша пища, а питіе наше—простая вода». И сказалъ онъ имъ: «если поможетъ мнѣ Господь, буду въ состояніи молитвами вашими». Они сказали: «завтра отведемъ тебя къ аввѣ монастыря; теперь уже вечерѣетъ». Онъ отвѣтилъ: «хорошо». И монахи оставили и покинули святого тамъ, и никто изъ нихъ не вспомнилъ о немъ, ибо врагъ заставилъ ихъ забыть его. И когда наступила ночь, онъ сталъ размышлять и сказалъ: «обо мнѣ предсказывали мальчики: «съѣдятъ тебя монахи». Не монахи съѣдятъ меня, а звѣри. Если съѣдятъ меня звѣри, какое мнѣ дѣло, пусть только пребудетъ со мной молитва монаховъ и святого отца нашего Такла-Хайма-

f. 160.

нота. У нихъ есть дома, гдѣ они живутъ, а не тѣнистое мѣсто для пребыванія. Если у нихъ есть дома, то, о, еслибы они ввели меня!» Онъ не зналъ, что они его забыли. И сказалъ святой: «чудна дѣла Твоя, Господи!» И когда онъ подумалъ, заночевалъ, гдѣ они его оставили. И узналъ святой отецъ нашъ Такла-Хайманотъ Духомъ Святымъ, и сказалъ ученикамъ своимъ: «нѣтъ ли того, кого вы оставили въ пустынѣ». Они сказали: «нѣтъ, отче». И сказалъ онъ имъ: «поищите, нѣтъ ли пришедшаго къ вамъ во второй часъ, когда вы собирали бобы въ огородѣ?» И отвѣчали они: «нѣтъ». Тогда онъ ударилъ своими руками, печалился и промолчавъ долгое время, сказалъ: «о, врагъ добрыхъ, нѣтъ у тебя власти соблазнять рабовъ Божіихъ». И разгнѣвался и сказалъ отецъ нашъ чадамъ своимъ: «пришелъ къ вамъ юный отрокъ по имени Филиппъ и говорилъ вамъ: «отведите меня къ аввѣ обители». Вы сказали ему: «завтра отведемъ мы тебя», и оставили его тамъ. Я вижу, что охраняютъ его Ангелы. И встрепетали святые монахи и сказали ему: «да, такъ отче, приходилъ онъ, но забыли мы. Мы пойдемъ и приведемъ его сей часъ». Онъ сказалъ имъ: «не по волѣ своей забыли вы, но были обольщены сатаной. Что дѣлаетъ огонь съ золотомъ, какъ не очищаетъ его? Такимъ же образомъ напасть и искушеніе для того, у кого терпѣніе. Оставьте его теперь, а завтра утромъ приведите ко мнѣ». А святой не спалъ во всю ночь, но стоя молился, и когда они вошли, застали его стоящимъ тамъ же, гдѣ оставили его наканунѣ: онъ не уклонился ни на право, ни на лѣво отъ того мѣста, гдѣ стоялъ, и не садился до разсвѣта. И святые, придя взяли его съ собою, чтобы отвести къ аввѣ монастыря—отцу нашему Такла-Хайманоту. И когда увидалъ его отецъ нашъ, сказалъ ему: «приблизься, сынъ мой». Онъ простеръ свои руки и благословилъ его и поцѣловалъ его въ голову, какъ бы зналъ его прежде, ибо узналъ онъ духомъ раньше, чѣмъ онъ пришелъ къ нему, и видѣлъ благодать Божію на немъ. И онъ сказалъ ему: «можешь ли ты жить съ монахами, безъ ѣды и питія въ холодѣ и наготѣ?» И отвѣчалъ онъ: «да, могу, отче, при помощи Божіей и по молитвѣ твоей». Сказалъ отецъ нашъ: «да поможетъ тебѣ Богъ творить волю Его во всѣ дни живота твоего, сынъ мой, и да даруетъ тебѣ благодать предъ Собою, ибо ты призванъ и пришелъ быть сопричастникомъ и сонаслѣдникомъ святыхъ Его.

#### Глава шестая.

f. 162<sup>1</sup>).

Послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ ученикамъ своимъ: «возьмите этого отрока; пусть онъ будетъ съ вами». Они сказали ему:

<sup>1</sup>) Конецъ 160 г. и 161 весь заняты иллюстраціями.

«хорошо». Онъ же не выходилъ изъ пещеры своей дни и ночи, не ѣлъ ничего изъ плодовъ, кромѣ листьевъ во всѣ дни своей жизни. И тогда былъ отецъ нашъ Филиппъ чистъ въ дѣлахъ своихъ и воздерженъ во всѣхъ хожденіяхъ своихъ и смиренъ словами, и жилъ, служа святымъ въ кротости и смиреніи, большимъ и малымъ. И всякій, видѣвшій его, любилъ его. И пищей его были бобы, и онъ не пилъ воды сколько находилъ, а только мѣру, и такъ жилъ до трехъ лѣтъ. Затѣмъ собрались монахи, избрали его и сказали единогласно: «воистину достоинъ Филиппъ быть облеченнымъ въ одѣяніе монашества». И потомъ они облекли его, и тогда сказали отцу нашему Такла-Хайманоту: «воистину достоинъ блаженный Филиппъ пріять схиму священія». И тогда онъ взялъ его и облекъ одѣяніемъ монашества, и благословилъ его Богъ устами отца нашего Такла-Хайманота, и былъ сей блаженный Филиппъ послѣдователь стопамъ отца своего въ любви и смиреніи и кротости. И такимъ образомъ жилъ онъ много лѣтъ, не печалю и не огорчая никого, не проклиная и не вознося очей своихъ въ гнѣвъ и гордынѣ, и окомъ мысленнымъ созерцалъ онъ царствіе Божіе и видѣлъ въ зеркалѣ Духа Святаго, Царя Славы, и всегда пріивѣтствовалъ Іерусалимъ небесный. И послѣ сего послалъ отецъ нашъ Такла Хайманотъ блаженнаго Филиппа къ митрополиту получить поставленіе, причемъ онъ не хотѣлъ сего, не пренебрегая поставленіемъ священническимъ, но во смиреніи сказалъ онъ: «отче, я не исполнилъ еще сей лѣтвицы поставленія діаконскаго и не дошелъ». И сказалъ ему отецъ нашъ Такла Хайманотъ: «ты не меньше тѣхъ во царствіи небесномъ, которые избраны діаконами; иди и Богъ да будетъ съ тобою». И онъ пошелъ тогда, и благословилъ его Духъ Святой рукою отца нашего Такла-Хайманота, и онъ сходилъ въ мирѣ. И потомъ онъ вернулся скоро по волѣ Божіей, получивъ поставленіе священническое, и пребывалъ въ любви и хорошо совершалъ службу сего священническаго поставленія. Когда онъ служилъ, сослужили ему Ангелы, и онъ стоялъ на колесницѣ (?) предъ кивотомъ и закалалъ руками своими Агнца Непорочнаго, вземлющаго грѣхи міра. И послѣ этого онъ принялъ милоть — завершеніе монашества отъ руки отца нашего. И угоденъ онъ былъ ему во всѣхъ своихъ дѣлахъ и въ послушаніи ему, и онъ благословлялъ его всегда. И когда настало переселеніе отца нашего Такла-Хайманота, собрались къ нему монахи мужи и жены, великіе и малые въ его пещеру и плакали. И сказали ему: «отче, кто будетъ послѣ тебя на сѣдалищѣ твоемъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «Елисей да будетъ». И онъ не напомнилъ имъ о Филиппѣ, такъ какъ зналъ, что Богъ послѣ Елисея утвердитъ память имени его въ родъ и родъ. И послѣ этого усно-

2.



коился отецъ честный Такла Хайманотъ въ старости маститой. Благословеніе молитвы его да пребудеть съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ.

#### Глава седьмая.

И этотъ Елисей угождалъ Богу во всякомъ подвигѣ. И онъ не ложился во всѣ дни свои, и когда хотѣлъ спать, садился на подставку и дремалъ вслѣдствіе утомленія плоти и самъ говорилъ: «не слѣдуетъ монаху умножать сонъ и рождать сновидѣнія», и онъ сокрушался душою и изнурялъ члены и не наполнялъ чрева ѣдой никогда во всѣ дни своей жизни. И когда они такъ пребывали, оплакивая смерть отца своего, преставился одинъ диаконъ. Омыли тѣло его, и когда несли его погребать, онъ двинулся на своемъ ложѣ. Затрепетали видѣвшіе это, и положили его вмѣстѣ съ ложею и сняли съ него поспѣшно погребальныя пелены. Онъ вздохнулъ трижды. И сказали ему братья: «что ты скажешь, и гдѣ ты?» Онъ сказалъ имъ: «отецъ нашъ Такла-Хайманотъ послалъ меня, говоря: «Елисей да отойдетъ ко мнѣ, а Филиппъ да будетъ вмѣсто меня на сѣдалищѣ моемъ, ибо онъ будетъ отцомъ многихъ народовъ и упасетъ стадо Христово въ правдѣ и истинѣ». И такъ сказавъ, онъ уснулъ и погребли его братья честно. А Елисей преставился на третій день, и не знали братія, что онъ преставился, и увидѣли его у окна сидящимъ по обычаю, и сказали: «онъ усталъ теперь отъ многихъ постовъ; оставьте его, пусть отдохнетъ немного, ибо дни и ночи онъ бдитъ, стоя въ постѣ и молитвѣ». И когда прошелъ часъ, и онъ не вышелъ, какъ всегда, они открыли двери кельи его, и войдя, нашли его преставившимся. И оплакали его братія и сказали: «иди, отче, куда ты позванъ; отъ труда къ покою, отъ скорби къ радости». И погребли его честно въ гробницѣ отца его Такла-Хайманота 23 текемта. Молитва и благословеніе его да будетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

#### Глава 8.

И былъ поставленъ блаженный отецъ нашъ Филиппъ тогда, какъ сказали умершій и исполнилось пророчество отца его Авраама, который предсказалъ, осмѣивая его, когда онъ убилъ волхва, и говоря: «кто поставилъ тебя убивать волхва? подожди пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ и наказателемъ». И это говорилъ онъ, наказывая его и не зная, что на немъ благодать Божія. И вотъ онъ сдѣлался наставникомъ и наказателемъ и пастыремъ добрымъ стада Христова въ правдѣ и истинѣ, въ любви и мирѣ, въ вѣрѣ и дѣлахъ, въ ученіи и управленіи слова Святаго Духа. И былъ онъ твердъ въ словѣ и дѣлѣ, въ вѣрѣ и служеніи Богу, и не уклонялся

f. 163.

2.

отъ пути отца своего Такла-Хайманота ни направо, ни налѣво; не возвращался и не обращался вспять отъ всѣхъ заповѣдей Евангелія, ибо напоевъ былъ отъ юности отъ четырехъ рѣкъ евангельскихъ. И послѣ этого собралось много монаховъ и монахинь къ нему, такъ что не могла эта обитель вмѣстить ихъ. И выстроилъ онъ имъ большой монастырь; половина осталась на той же скалѣ, гдѣ жили они раньше у гроба отца нашего Такла-Хайманота, кадя и бдя надъ нимъ въ славословіи многомъ и любви чистой и согласіи совершенномъ. А умножившіеся монахи были поселены въ томъ монастырѣ, который былъ построенъ подъ скалой. И установилъ онъ службы часовъ, когда надо имъ молиться, къ совершенію святыхъ и въ созиданіе тѣла и крови Господа нашего и Иисуса Христа, Ему же слава, да достигнуть въ созиданіе вѣры (Еф. 4, 12) предъ лицомъ Его и стануть предъ престоломъ суда Его и будутъ всѣ чадами Его, боящимися Бога, избранными и подвижниками и совершенными въ смиреніи и любви духовной, не уклоняясь отъ путей Его во всѣ дни жизни своей. И сей Филиппъ не выходилъ изъ своей кельи никогда и пребывалъ въ трудѣ и постѣ и молитвѣ, въ молчаніи и изрядствѣ и совершенной любви. И такимъ образомъ отецъ нашъ Филиппъ напоминалъ душѣ своей брѣзность мірскихъ удовольствій и пріобрѣлъ богатство, пребывающее въ мирѣ грядущемъ. И послѣ этого когда узналъ изрядство его и вѣру его православленную, захотѣлъ приложить славу къ славѣ сему отцу нашему Филиппу для исполненія слова, сказаннаго Господомъ нашимъ «ему же будетъ и преизбудеть»; и вошелъ совѣтъ Святаго Духа въ сердце митрополита аввы

f. 164.



И когда пришли посланные къ митрополиту и сказали ему, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ, сказалъ митрополитъ: «приведите его ко мнѣ немедленно; не подобаетъ ему стоять внѣ, у дверей моихъ, ибо двери Царствія Небснаго открыты ему». И тогда его ввели немедленно. Увидавъ его, митрополитъ весьма удивился свѣту на лицѣ его и благодати Божіей, которая пребывала на немъ, и облобызалъ его лобызаніемъ духовнымъ и повелѣлъ ввести его въ хорошую келью. Утромъ они сошлись вдвоемъ и были вмѣстѣ на единѣ. И провели этотъ день, бесѣдуя о величїи Божіемъ съ утра до вечера. И принесли книгу «Апостоль» по порядку ея и уставы постановленій апостольскихъ относительно постановленія патріарховъ и митрополитовъ и епископовъ, относительно іереевъ и діаконовъ, относительно игуменовъ и чтецовъ и пѣвцовъ, относительно всѣхъ чиновъ церкви. И послѣ этого сказалъ ему авва Іаковъ митрополитъ: «истинно говорю тебѣ, возлюбленный мой Филиппъ: я думалъ много дней объ утверженіи уставовъ и закона Божія, ибо я одинъ въ этой великой странѣ, и нѣтъ у меня помощника для ученія народа, по множеству людей, еслибы не Богъ соблюдалъ народъ свой въ правдѣ и истинѣ; и даетъ Онъ вѣрѣ ихъ блистать, какъ солнце, если великъ трудъ для мамхеровъ церкви. И кромѣ того, эта страна — какъ бы двѣ страны, и я одинъ не могу наставлять. Истину говорю я тебѣ, еслибы были какъ Петръ и Павелъ 12 митрополитовъ, они не могли бы обойти половины страны, ибо сія страна больше всѣхъ странъ. И нынѣ не я позвалъ тебя, а Святой Духъ призвалъ тебя, чтобы ты сдѣлался учителемъ всѣхъ людей. Не достоинъ я быть митрополитомъ; слѣдуетъ тебѣ; еслибы тебѣ надо было быть митрополитомъ сей страны! И нынѣ, Филиппъ возлюбленный мой, согласись быть мнѣ помощникомъ въ совершеніи священства и исправленіи вѣры; ты будь архіереемъ надъ страной Эѳіопской, истину говорю тебѣ, ибо даны тебѣ ключи Царствія Небснаго, и ты будешь поставленъ епископомъ, какъ повелѣли апостолы для исправленія вѣры, подобно мнѣ». Когда услышалъ отецъ нашъ Филиппъ эти слова, вострепеталъ великимъ трепетомъ и палъ на землю и поклонился въ ноги ему. Заплакалъ онъ и отвѣчалъ въ слезахъ: «отче, зачѣмъ ты такъ поступаешь со мной? Я не достоинъ, чтобы ты мнѣ говорилъ эти великія слова, которыя не подобаютъ мнѣ грѣшному. Какъ я, прахъ и пепель, буду надъ этимъ дѣломъ труднымъ и великимъ? И при этихъ словахъ плакали оба долгое время, а потомъ сказалъ авва Іаковъ митрополитъ: развѣ ты не знаешь, что сказалъ Давидъ пророкъ: «братія моя добры и велицы, и не благоволи въ нихъ Господь» (151); и Господь нашъ, когда восхотѣлъ облечься въ плоть нашу, да освободитъ Адама и чадъ его,

не отъ дщери царской и княжеской воплотился онъ, которыя украшены златомъ, но воплотился отъ жены бѣдной, не имѣвшей пристанища, которая не нашла мѣста гдѣ положить Младенца, когда родила Его, но помѣстила въ ясляхъ Царя Славы. Такъ и тебя избралъ онъ больше всѣхъ славныхъ земли, не я избралъ тебя, а избралъ тебя Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и благоволилъ къ тебѣ Отецъ Его, и Святой Духъ призвалъ тебя, Филиппъ возлюбленный мой. Посмотри на мое сиротство и обрати вниманіе на мое пресельничество изъ земли Египетской въ сію страну, когда я не хотѣлъ быть митрополитомъ по недостойнству моему, и слѣдуетъ тебѣ быть епископомъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «отче митрополитъ, зачѣмъ ты огорчаешь меня и сокрушаешь сердце мое сладостью рѣчи твоей». И такъ сказавъ, прибавилъ затѣмъ: «отче, да покажетъ жизнь души моей и жизнь души твоей, что неприятна эта рѣчь твоя, но ты огорчилъ меня много, и я вознесенъ надъ тобой, между тѣмъ, какъ ты — митрополитъ, владыка великаго престола, а я бѣдный и убогій. И нынѣ я скажу тебѣ, владыко, объ ученіи народа, получивъ приказаніе твоими словами, и о поставленіи священниковъ, какъ ты сказалъ, если ты обратишь меня на это дѣло, то истину говорю тебѣ, я захотѣлъ бы и предпочелъ бы умереть, а не жить». И убѣдился отецъ честный авва Іаковъ митрополитъ, что не желаетъ блаженный Филиппъ славы міра сего, но славы не преходящей въ вѣцѣ грядущемъ, подождать, и потомъ (сказалъ) отецъ нашъ митрополитъ: «если ты противишься мнѣ, что мнѣ сказать? Да будетъ, что угодно Богу». И они вечеромъ этого дня ушли вмѣстѣ въ свою келью. И наступило время ужина, они возлежали, и принесли имъ кушанье. Митрополитъ благословилъ и затѣмъ сказалъ отцу нашему Филиппу: «я благословилъ, а ты преломи». Тогда поклонился блаженный и сказалъ ему: «зачѣмъ ты такъ поступаешь и огорчаешь меня. Прилично ли мнѣ убогому входить на трапезу митрополита и возлежать съ нимъ?» И снова сказалъ ему митрополитъ: «зачѣмъ ты противишься постоянно тому, что я говорю тебѣ? Если ты говоришь: «я рабъ», то прилично ли рабу противиться своему господину и ученику—своему наставнику во всемъ, что тотъ говоритъ, хорошее, или дурное?» И опять сказалъ ему: «Филиппъ, послушаніе ли смиреніе, или оставленіе послушанія, скажи мнѣ, бѣдные ли прославятся въ Царствіи Небсномъ, или богатые?» Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ взялъ хлѣба и передалъ митрополиту и поклонился предъ нимъ, говоря: «прости мнѣ, отче, ибо тяжело для меня смиреніе твое; скажи: «преломимъ вмѣстѣ». И взялъ митрополитъ хлѣбъ, они преломили и вкусили вмѣстѣ и прославили Творца чудесъ. Утромъ послалъ митрополитъ

къ царю со словами; «пришли священниковъ, дабтаръ, ибо сія радость для насъ и для всего народа подобна поставленію Петра: нашли мы исполненнаго Духа Святаго, подобно Стефану, первому ученику; имя его—Филиппъ, сынъ Такла-Хайманота; о немъ свидѣтельствоваль умершій, говоря: Филиппъ будетъ епископомъ въ землѣ Шоа». »И это произошло не отъ меня, но по волѣ Святаго Духа». И тогда послалъ царь священниковъ, дабтаръ и сказалъ: «да будетъ, какъ онъ сказалъ; я согласенъ». И благоволили царь и митрополитъ и народъ. Когда пришли священники царя къ митрополиту, сказалъ имъ авва Іаковъ: «ибо согласился со мной Духъ Святой въ семь дѣлъ, чтобы поставилъ я Филиппа епископомъ страны Шоа, чтобы онъ помогаль мнѣ въ поставленіи священниковъ и въ ученіи народа, то не я поставлю его, а Богъ поставилъ его и освятилъ отъ чрева матери его, какъ Іеремію и Іоанна и сдѣлалъ его отцомъ многихъ языковъ». Отвѣчали ему эти священники: «не дѣлай такъ: будетъ два епископа въ одной странѣ, и раздѣлится народъ, и у тебя убудетъ слава, ибо половина царства эта земля Шоа. Зачѣмъ ты сказалъ такъ? И грядущія поколѣнія не одобрятъ этого, и до насъ было такъ, мы не будемъ говорить такъ и не будемъ дѣлать въ Эѳіопіи того, что не дѣлали отцы наши и митрополиты, бывшіе до насъ». И когда узналъ митрополитъ, что такъ сказали они по зависти, сказалъ имъ: «еслибы Филиппъ согласился, я не только предоставилъ бы ему постановление во епископа, но и посадилъ его на митрополитчьемъ престолѣ». Услыхавъ это, они умогли, и митрополитъ, вставъ возвѣстивъ вѣрнымъ людямъ, какъ сказалъ имъ Богъ: «собери мнѣ двухъ, которые управятъ путь слова истины». И онъ поставилъ Гонорія и Адхани и Исаію и Матъяни, и Іосифа и Фаддея, Гонорія и Габра-Крестоса, Кавстоса и Іоанна—этихъ людей вѣрныхъ. И когда не было полно ихъ число до двѣнадцати Апостоловъ, онъ искалъ и нашелъ человѣка по имени Меркурій изъ области Марха-Бетѣ, и присоединилъ къ нимъ, и стало ихъ 12 съ отцомъ нашимъ украшеннымъ Филиппомъ съ престола отца ихъ Такла-Хайманота. И тогда сталъ митрополитъ служить литургію и совершалъ службу по епископскому чину, и былъ митрополитъ, какъ Христосъ, отецъ нашъ Филиппъ, какъ Петръ, а тѣ—какъ всѣ Апостолы. И они отслужили литургію, и была такая же радость въ день тотъ, какъ и въ день, когда поставилъ Господь нашъ Петра главою пастырей. И тогда возложилъ митрополитъ руку на главу отца нашего Филиппа, направилъ его руку Господь нашъ и благословилъ его, и облекъ митрополитъ одѣяніемъ священства отца нашего Филиппа, какъ одѣвають архіереи при посвященіи, и возложилъ вѣнецъ на главу его и повязку, и зо-

f. 166.

лотой поясъ и всѣ одежды священства, надѣваемыя при посвященіи и преподаль рукою своею дары и поставилъ его епископомъ, да будетъ подъ нимъ, и благословилъ его, говоря: «Благословившій и возложившій руку свою святую на главу Петра, да благословитъ тебя, и да возложитъ руку свою на тебя; освятившій священство Аарона, да освятитъ священство твое; сдѣлавшій Петра камнемъ вѣры и предавшій ему ключи царствія небеснаго, да укрѣпитъ тебя подъ вѣрой правой и да ввѣритъ тебѣ власть во вѣки вѣковъ». Соборъ ангеловъ сказалъ! «Аминь. И аминь!»<sup>1)</sup>

### Глава 9.

И сказалъ онъ этимъ 11 мамхерамъ: «поставилъ его Богъ, чтобы онъ былъ отцомъ надъ всѣми вами, а вы—подъ его властью и слушайте все, что онъ скажетъ вамъ. Если кто-либо гдѣ-либо потеряетъ священство, поручите ему, и если скажетъ Филиппъ «онъ недостойнъ»—пусть извержется, а если скажетъ «достойнъ»—пусть служитъ. И монашество если будетъ потеряно, поручите ему; о чемъ скажетъ Филиппъ; «да будетъ связано на землѣ», то будетъ связано на небѣ, и что онъ разрѣшитъ на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». И сказалъ онъ этимъ священникамъ: «вы поставлены надъ вашими областями. Раздѣлите землю Шоа на 12 частей, какъ это сдѣлали Апостолы со всѣми странами міра. И онъ поставилъ ихъ и сдѣлалъ мамхерами: Адхани поставилъ въ Дамотѣ, Гонорія—въ Варабѣ, Іосію—въ Ваджѣ, Матъяна—въ Фатагарѣ, Іосифа—въ Энареѣ, Габра-Крестоса—въ Дамбіѣ, Фаддея—въ Целалша, другого Гонорія—въ Моратѣ и въ Гедѣ, Кавстоса—въ Махгелѣ, Іоанна—въ Калатѣ, Меркурія—въ Марха-Бетѣ. А отца нашего Филиппа поставилъ главою всѣхъ у гроба отца нашего Такла-Хайманота. И послѣ этого сказалъ имъ митрополитъ всѣмъ, и заклалъ ихъ закланіемъ апостольскимъ, установленнымъ въ Синодѣ ихъ, не преступать одному предѣловъ другого. И тогда обошелъ глашатай, говоря: «поставилъ я Филиппа епископомъ подъ собою. Кто не будетъ ему повиноваться и не послушаетъ его, смертію да умретъ». И сказали всѣ: «Аминь!» И если хотѣлъ митрополитъ ставить священниковъ, ходилъ къ отцу нашему Филиппу, тотъ избиралъ и давалъ митрополиту, говоря: «этотъ достойнъ». И такъ они жили въ любви много дней, и сказалъ отецъ нашъ Филиппъ митрополиту: «пошли меня теперь, чтобы я вернулся въ страну мою», и сказалъ онъ ему: «хорошо говоришь ты! Какъ бы хотѣлъ я не разлучаться съ тобою во всѣ дни моей жизни, но

v.

f. 167.

v.

<sup>1)</sup> Низъ 166 v. занятъ иллюстраціей, изображающей посвященіе Филиппа.

иди къ царю». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ я убогій пойду къ царю?» И сказалъ ему митрополитъ: «такъ какъ я поставленъ надъ его духовенствомъ, то не подобаетъ тебѣ уходить тайно». И тогда онъ пошелъ къ царю, и царь принялъ его съ любовью и давалъ ему много вещей. Онъ не хотѣлъ принимать ихъ, и царь сказалъ: «почему ты отказываешься принимать?» Отвѣтилъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ мнѣ бѣдному монаху?» И сказалъ царь: «если ты не хочешь принимать вещей, возьми этотъ бичъ, ибо ты архіерей и учитель вѣры во всей землѣ, которою я управляю». И далъ ему два бича, и затѣмъ отпустилъ его въ мирѣ». И вернулся къ митрополиту, и благословилъ его митрополитъ всѣми благословеніями духовными и отпустилъ его въ мирѣ идти въ его страну. И вышелъ украшенный Филиппъ отъ митрополита, и слѣдовали за нимъ 11 мамхеровъ, и сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «возвращайтесь въ ваши области». Они сказали: «мы не отправимся въ путь, не проводивши тебя въ твою страну». И сказалъ онъ имъ: «не вамъ приказано провожать меня въ мою страну, но мнѣ приказано отправить каждого изъ васъ въ его страну; я не будучи достоинъ, какъ Петръ, глава всѣхъ апостоловъ, а вы—какъ 11 Апостоловъ». И сказалъ Адхани: «не знаешь ли ты, отецъ нашъ Филиппъ, гдѣ поставленъ Петръ главой всѣхъ Апостоловъ?» И сказалъ онъ: «въ Кесаріи, гдѣ создана церковь Владычицы нашей Дѣвы Маріи». И сказалъ авва Адхани: «гдѣ раздѣлены страны міра, тамъ ли, гдѣ поставленъ Петръ?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не тамъ, гдѣ онъ поставленъ, а въ Иерусалимѣ, когда они собрались на горѣ Масличной». И сказалъ авва Адхани: «развѣ не подобенъ Иерусалиму гробъ отца нашего Такла-Хайманота, ибо далъ намъ Господь молитвами его это великое поставленіе. Прилично ли намъ уходить по домамъ, не поклонившись его гробу». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «Адхани! да благословитъ тебя Богъ, и молитва отца нашего Такла-Хайманота, и да удобрить путь твой! Ты съ Іосіей ступайте отсюда въ страны ваши, ибо далеки они, и Богъ да будетъ съ вами, но приходите на день памяти отца нашего Такла-Хайманота». Они отвѣтили «хорошо», и пошли въ путь свой. А онъ вернулся въ страну свою ко гробу отца нашего Такла-Хайманота и, придя туда, поклонился и помолился, говоря: «отче мой Такла-Хайманотъ! Прежде Ты послалъ мертвеца ради меня, чтобы я былъ аввой обители противъ моей воли, а нынѣ — ты представилъ мене къ великому сану епископства, котораго я недостойнъ. Если было сіе по волѣ Твоей и по благоволенію Господа моего Иисуса Христа, отче, то тебѣ скажу я: какъ древле пасъ ты стадо Христово въ правдѣ и истинѣ, такъ и нынѣ по

f. 168.

смерти твоей, ты будь охранителемъ сего великаго сана. Не на землѣ поставленъ ты подобно плотскимъ, которыхъ ожидаетъ смерть, но поставленъ ты во царствіи небесномъ, гдѣ не старѣеть и не гибнетъ и гдѣ не умираютъ вторично, ибо ты избѣгалъ и оставилъ пристрастія міра сего переходящаго. Отче, я не говорю тебѣ, чтобы ты былъ поставленъ снова въ плоти; этого и не будетъ потомъ, но да будетъ поставлена молитва твоя, отче, и я рабъ твой буду служить, какъ одинъ изъ овецъ твоихъ, не искусный въ дѣланіи добра и въ страхѣ Божіемъ, какъ я буду учить другихъ! Но отче, такъ какъ я — новое насажденіе, непривычное принимать жаръ лѣтній и не знающее что сіе есть, то я не привыкъ ходить по пути морскому и не знаю, какъ носятъ волны и воды моря жизни; не былъ я въ напастяхъ отъ волнъ духовныхъ и да не проведу ни одного дня, плавая по безднѣ, и не сокрушался корабль мой до сего времени! Отче, вотъ я готовлюсь идти по морю, соблюди корабль мой отъ волнъ этихъ демоновъ, которые пронзаютъ корабль души силою грѣха; я — древо масличное молодое, не отрастившее листьевъ и съ неокрѣпшими корнями, ибо насажденъ посреди тернія. Ты, отче, укрѣпи мои корни въ глубинѣ почвы, и напои меня отъ воды райской, и сохрани листья отъ жара духовнаго. Отче, помоги мнѣ и благослови меня, и да наставитъ меня сила молитвы твоей! И градъ твой сохрани предстательствомъ твоимъ, ибо молитвою праведнаго и спасается и не гибнетъ градъ». И послѣ того, какъ онъ такъ помолился, онъ услышалъ гласъ Божій, сказавшій «Аминь».

#### Глава 10.

И послѣ сего пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ, пася стадо добръ. И когда настала память отца нашего Такла-Хайманота, собрались 11 мамхеровъ, какъ назначилъ имъ сей авва. И когда они приблизились къ горѣ Асбо, сняли вѣнцы свои съ головъ, чтобы не встрѣтить его въ вѣнцахъ, ибо онъ сидитъ на сѣдалищѣ отца ихъ Такла-Хайманота; и съ тѣхъ поръ до сего дня поставленные мамхерами не входятъ въ вѣнцахъ въ обитель отца ихъ, ибо они смиренны сердцемъ, какъ родившіеся отъ препоясанаго терпѣніемъ и облеченнаго смиреніемъ отца нашего Такла-Хайманота. И сѣдалище не несли они, чтобы сидѣть на немъ, а сами несли сѣдалище его, въ любви къ сему отцу нашему Филиппу, главѣ своему. И они сотворили память отца своего славно и честно, и затѣмъ собрались всѣ и сказали ему; «теперь отошли насъ, отче, въ наши области». Онъ сказалъ имъ: «Богъ да будетъ съ вами, послушайте, что я скажу вамъ». Они сказали: «говори, отче», ибо они боялись его и любили его, и премного возвеличивая его, одинъ изъ нихъ несъ его сѣдалище, другой—жезль,

v.

f. 169.



ные, но благіе и избранные, ибо много родилось въ немъ, какъ песокъ морской гѣхъ, которые на землѣ, какъ Ангелы. И посему то я противлюсь преподавать священство. Еще скажу вамъ, чего я боюсь. Въ послѣдніе дни придутъ люди вѣрные и люди дерзкіе, и сдѣлаютъ вѣрныхъ дерзкими, а дерзкихъ—вѣрными. Также грѣшныя уподобятся праведнымъ, и они запятнаютъ праведныхъ; и мамхерами не будутъ поставлены по избранію отъ Бога, но будутъ поставлены за мзду и словами лжи, и не будутъ поставлены тѣ, которые знаютъ писаніе, но тѣ, которые будутъ знать рѣчь странъ <sup>1)</sup>). И тѣ, которые не упокоются (?), будутъ обвинены предъ царями и вельможами, пока не отдадутъ поставленія обманомъ, желая наполнить одни землю. И монахи будутъ проводить время въ собраніяхъ судей, судимые вмѣстѣ съ мірянами. И если это будетъ происходить внутри сей обители, то потрясется она весьма отъ смятенія честолюбцевъ, и не потрясется мѣсто сіе ради желающихъ потрясти его тщетно: потребить ихъ сила божественная, ибо данъ ему великій даръ отъ Бога молитвою отца нашего Такла-Хайманота, какъ предрекъ сей святой, вѣдавшій будущее Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ!» И потомъ отецъ нашъ Филиппъ продолжалъ учить ихъ, и былъ имъ образомъ словомъ и дѣломъ. Заповѣдалъ онъ имъ любить другъ друга и благотворить врагамъ, и что въ любви къ ближнему весь законъ совершенъ. И по сему заповѣдывалъ имъ, говоря: «давайте отъ того, что у васъ есть неимущему, и они будутъ приносить вамъ по возможности». И онъ одѣлывалъ мужей и женъ, которые были бѣдны. И однажды во время недостатка принесли отцу нашему Филиппу чашу пива, чтобы онъ выпилъ. Онъ сказалъ: «я уже пилъ, если кто нибудь есть у насъ, нуждающійся въ питіи—несите ему». И когда понесли ему это пиво, и онъ отвѣтилъ, что уже пилъ и отослалъ къ другому, а другой еще къ другому. И обошла эта чаша 12 домовъ, будучи отсылаема отъ одного къ другому во исполненіе заповѣди любви, которая больше всѣхъ остальныхъ и совершеніе. Послалъ одинъ (эту чашу), сказавъ: наставникъ мой сидитъ, нуждаясь въ питіи, и какъ я буду пить?» Онъ поклялся (?) и отослалъ ее послѣшно. И вернулась эта чаша къ пославшему ее. Увидавъ это, отецъ нашъ Филиппъ прославилъ Бога, давашаго имъ великій даръ и любовь (отъ) Св. Духа. И затѣмъ онъ напился и далъ собраннымъ, и пили всѣ и были напоены отъ этой одной чаши, годной только для одного человѣка, ибо по молитвѣ его благословилъ ее Богъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «не знаете ли вы таинства дѣла

<sup>1)</sup> Вѣроятно не церковный, а народный языкъ (?).

сего, ибо прежде если я и пилъ отъ этой чаши, я (?) потреблялъ ее одинъ, а вотъ смотрите, сколькихъ людей она напоила, ибо всѣ они дѣйствовали съ готовностью и самоотреченіемъ». И слыша это, собравшіеся, которые были тамъ, дивились весьма и говорили: «дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ». И однажды принесли отцу нашему Филиппу немного соли; онъ сказалъ тогда: «несите другому, ибо я уже поѣлъ посланной пищи, тогда какъ тотъ—прѣсной; что намъ приводить въ извиненіе, когда сказалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: «гдѣ любовь, которую вы творите ближнимъ вашимъ, какъ самимъ себѣ, сіе совершеніе заповѣди?» И такъ сказавъ, онъ отослалъ брату, а тотъ переслалъ другому, пока не обошло 12 домовъ, какъ и прежде мы рассказали о пивѣ.

И такъ жилъ онъ, уча многіе года. И когда отецъ нашъ Филиппъ пребывалъ такъ, обольстили царя люди, знавшіе колдовство, и сказали царю по имени Амда-Сіонъ: «возьми жену отца твоего. Что тебѣ: вѣдь ты женишься не на той, которая тебя родила. А мы знаемъ, что устоитъ царство твое, если ты женишься на ней, а если нѣтъ — не устоитъ». Царь, услышавъ совѣтъ этихъ обманщиковъ, женился на женѣ отца своего. Изъ-за этого были потрясены вѣрующіе во Христа и пришли къ отцу нашему Филиппу и рассказали ему, какъ поступилъ царь. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «когда опредѣляетъ насъ Богъ быть свидѣтелями, не быть ли намъ мучениками?» И потомъ сказалъ: «что мнѣ дѣлать, Господи, ради этихъ овецъ, которыхъ ты далъ мнѣ? Если я возьму ихъ съ собою, невозможно имъ быть твердымъ въ принятіи страданій, есть между ними, которые не могутъ идти въ путь. А если оставлю ихъ безъ пастыря, не будетъ ли соблазна предъ Богомъ, а если нѣтъ, я не боюсь побоевъ и узъ и изгнанія, когда я буду обличать царя относительно его грѣха и относительно людей лукавыхъ и волхвовъ, научившихъ его дѣлу, не угодному Богу. Я, поставленный какъ Петръ, верховный Апостоль, буду вождемъ на путь истины всему народу, какъ сказалъ онъ самъ; «и будьте пастырями стада Божія», а Господь нашъ сказалъ въ Евангеліи, «не бойтесь убивающихъ васъ, и душъ вашихъ не могущихъ убить». Но Ты, Господи, всѣи помышленіе мое. Царей и судей не убоюсь я, да буду мученикъ ради имени Твоего, пребывая въ заповѣдяхъ Твоихъ съ сими овцами, которыхъ Ты далъ мнѣ. Я не колеблюсь изъ-за того, чтобы быть мученикомъ, и если пойду, пролью кровь свою ради имени Твоего прекраснаго. Ты, Господи, укажи путь мнѣ для пользы души моей». И снова

f. 173<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> f. 172 весь занятъ иллюстраціями.

молился отецъ нашъ Филиппъ Богу и говорилъ: «Господи Иисусе Христе, если Тебѣ благоугодно, чтобы я причислился къ мученикамъ святымъ, пролившимъ кровь свою ради Тебя и уллучившимъ жизнь вѣчную, то я хочу пролить кровь свою за Тебя. А этимъ овцамъ будь Ты пастыремъ и сохрани ихъ отъ волка совратителя и отъ возстанія врага тайнаго и явнаго». И потомъ сказалъ: «какая отъ меня польза, если я будучи поставленъ епископомъ, не буду обличать царя въ его заблужденіи? Если это увидитъ народъ, будетъ подобенъ царю своему. Но я боюсь за овецъ, да не похититъ ихъ волкъ. Соблуди ихъ, Господи, въ любви Твоей и сохрани благостію Твоею, и сподоби ихъ царствія Твоего во вѣки вѣковъ». И окончивъ сію молитву, услышалъ онъ гласъ съ неба, сказавшій трижды: «Аминь. Аминь. Аминь!» Послѣ этого собралъ Филиппъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «чада мои! Онъ презрѣлъ заповѣдь Божию, и если мы будемъ молчать и не порицать его, будемъ неключимы, и назовемъ боящимися суда плотскаго, о которомъ заповѣдалъ Господь нашъ, чтобы не бояться его, такими словами: «не бойтесь убивающихъ тѣло ваше, и не могущихъ убить душъ вашихъ». И наставленіе наше если послушаетъ царь, спасется и избавитъ душу свою отъ суда, подобающаго грѣшнымъ. А если не послушаетъ гласа нашего животворнаго, мы спасемся, а кровь потребуетъ Богъ отъ руки его, ибо меня поставилъ Богъ блюстителемъ всѣхъ земель, подчиненныхъ ему. И посему я пойду къ нему увѣщевать его. Если угодно Богу, я вернусь, а если (нѣтъ), умру по волѣ Его, или буду изгнанъ въ корысть себѣ». И сказали они ему: «зачѣмъ покидаешь ты насъ, отче, ибо нѣтъ у насъ надежды; гдѣ найдемъ мы подобнаго тебѣ пастыря добраго, положившаго душу за овцы своя». И когда они услышали то, что сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, начался великій плачь и овладѣла скорбь священниками и діаконами, старцами и отроками, которые проливали слезы, какъ воду, обнимая его колѣни. И говорили ему: «отче, отче, мы готовы скорѣе умереть вмѣсто тебя, чѣмъ видѣть смерть твою». И плакалъ онъ, и говорилъ имъ: «зачѣмъ вы такъ поступаете и печалитесь? Развѣ не по волѣ Божіей иду я туда? И если шествіе мое угодно Господу, то чего вы плачете такъ? А если я иду по желанію моего сердца, то что можете вы сдѣлать, чтобы я могъ оставить заповѣдь Божию, и не пошелъ туда, куда Онъ зоветъ меня? Вы не можете помѣшать мнѣ въ заповѣди Божіей. Вернусь я, или не вернусь, буду изгнанъ, или умру, пока исполнится воля Божія, пусть будетъ у васъ Езекия аввой вмѣсто меня». И тогда всѣ заплакали и говорили: «если отправление его

f. 174.

по желанію человѣческому, мы не оставимъ отца нашего до смерти, а если отправление его по волѣ Божіей, то кто можетъ удержать его?»

## Глава 12.

И затѣмъ всталъ отецъ нашъ Филиппъ и пошелъ въ путь, и провожали его мужчины и женщины, говоря: «увы намъ, отче нашъ, отсель мы не увидимъ лица твоего, и не услышимъ голоса твоего, и не найдемъ добраго пастыря, подобнаго тебѣ, и отца утѣшителя». И провожало его много учениковъ и авва Гонорій изъ земли Варабъ. И онъ прошелъ скоро путь трехъ дней и прибылъ въ землю Саванъ, гдѣ находился царь. Онъ прибылъ, и въ тотъ же день доложили царю, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ. Царь сказалъ: «завтра приведите его ко мнѣ». И на другой день сидѣлъ царь на престолѣ и сказалъ: «приведите авву Филиппа архипресвитера». И тогда поставили его предъ нимъ. Царь сказалъ: «какая причина привела тебя ко мнѣ». Блаженный Филиппъ сказалъ: «чтобы узнать отъ тебя объ одной рѣчи, достовѣрна она, или нѣтъ». Царь сказалъ: «что такое?» Блаженный сказалъ: «что ты женился на женѣ отца твоего и поступилъ незаконно, такъ слышалъ я». Царь сказалъ: «что тебѣ, если я женился на той, которая не родила меня, ибо сказали мнѣ священники знающіе: «если ты не женишься на ней, не устоитъ твое царство». Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «прельстили тебя волхвы и колдуны, наученные сатаной, отцомъ лжи». Когда услышалъ царь эти слова, весьма разгнѣвался, и велѣлъ тѣлохранителямъ бить по устамъ отца нашего Филиппа. Когда били его эти тѣлохранители по повелѣнію царя, упалъ вѣнецъ съ головы его на землю. Поднялъ авва Гонорій и облобызалъ этотъ вѣнецъ, и сказалъ этимъ приближеннымъ: «поразитъ васъ Богъ поражениемъ гнѣва Своего». И тогда исполнилъ Духъ Святой отца нашего Филиппа, и онъ сказалъ царю: «не подобно тебѣ то, что даровалъ Богъ лицу человѣка, или царя, или владыки. И имя его — Судія праведный, облеченный въ одежду воздаянія и одѣтый въ одѣяніе отмщенія, чтобы отмстить злодѣямъ въ день судный, и опоясанный правдою, чтобы судить праведно утѣсненныхъ царями-утѣснителями во исполненіе слова сказаннаго: судити имать вселеннѣй въ правду и людямъ правостію (Пе. 97, 9)! Не слышалъ ли ты, царь, какъ заповѣдали Апостолы, которымъ сказалъ Господь нашъ: «слушайъ васъ, мене слушаетъ, и отменяяся васъ, мене отменяется» (Луки 10, 16). Они сказали: «сынъ крещенія да женится только на одной женѣ, а если она умретъ, да беретъ другую, если не можетъ удержаться. А если возьметъ третью, будучи христіаниномъ, да не причтется къ стаду Христову». Такъ они сказали относительно мужа, у котораго умерла

жена, и относительно жены, у которой умерь мужь. Ты же поступилъ беззаконно; мы печалимся о многоженствѣ, а ты поступилъ хуже этого. Ты сталъ чужимъ, женившись на своей матери». Тогда разгнѣвался царь и велѣлъ бить отца нашего Филиппа. И когда его били, текла кровь изъ усть его и отъ краевъ его. Святой радовался, ибо былъ первымъ мученикомъ въ странѣ Эеіопской. И повелѣлъ царь бить его плетью, и били его пока не показались кости бедра его и сошла кожа плоти его отъ шеи до чреслъ. И когда перестали его бить, потекла кровь, какъ вода. И подошли ученики его и унесли его въ свое жилище, которое было вблизи. А кровь святого сдѣлалась огнемъ и запылала. Еще приказалъ царь бить учениковъ его. Сказалъ ему воинъ: «зачѣмъ ты будешь бить ихъ, и зачѣмъ ты приказалъ намъ? Вотъ кровь отца ихъ, котораго ты билъ, сдѣлалась огнемъ, и мы бѣжали, чтобы не сгорѣть; гдѣ капнула кровь—тамъ огонь». Тогда приказалъ царь своимъ воинамъ гасить огонь, и они лили на него воду. И вышли воины царя, неся много сосудовъ, и лили воду на него, а огонь не гасъ, но поднимался, какъ будто нагромоздили сухихъ дровъ и сѣна, и вода сдѣлалась огнемъ, какъ тотъ, который былъ сдѣланъ для Иліи пророка, когда онъ поглотилъ его жертву. И убѣжали всѣ воины царя и донесли ему о происшедшемъ. Царь всталъ и пошелъ туда вмѣстѣ съ многими воинами и увидалъ пылающій огонь. И увидавъ это, велѣлъ перестать бить святыхъ, а самъ побѣждалъ отъ страха пламени. Тогда помолился отецъ нашъ Филиппъ ко Господу, да угаснетъ огонь: «Господи, покажи знаменіе Твое на святыхъ Твоихъ, и повели нынѣ пламени угаснуть». И тотчасъ оно угасло. А ученики блаженнаго собрали куски тѣла его и крови (?), чтобы они были для исцѣленія и благословенія. На другой день вернулся царь изъ бѣгства и сѣлъ на тронѣ своемъ. Повелѣлъ онъ привести отца нашего Филиппа, и привели его со связанными руками назадъ, и поставили предъ нимъ. И опять приказалъ онъ отнять у него одежды и поставить нагимъ. И сказалъ царь: «стыдись, монахъ!» И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «стыдись ты, женившийся на матери, какъ бездушный скотъ; мнѣ слѣдуетъ стоять нагимъ, праху предъ прахомъ, ибо и Господа, Царя Славы обнажили іудеи преступные и пригвоздили Его на крестѣ, какъ злодѣя. Но ты не думалъ, что когда позорилъ меня, я радовался и веселился весьма, ибо я понесъ униженіе страданій Христовыхъ во плоти моей. Стыдись ты, который станеть нагимъ предъ судьей своимъ—Христомъ и предъ тысячами Ангеловъ Его; я же не стыжусь, ибо то, что у меня—у тебя, и что у дочерей моихъ монахинь—у женъ твоихъ; ты для нихъ, какъ козель и баранъ». И тогда разгнѣвался царь и велѣлъ

вырвать у него срамоту плоти его, а блаженный Филиппъ сказалъ: «хорошо ты поступилъ со мной, помѣшавъ нечистотѣ грѣха моего». И еще приказалъ царь перевести въ свой станъ отца нашего Филиппа нагимъ, чтобы видѣли его мужчины и женщины и наложницы царя.

### Глава 13.

И потомъ повели его, связавъ назадъ, какъ злодѣя, и провели этотъ день въ пути. И плакали всѣ вѣрные, видя наготу отца нашего Филиппа. Когда привели его къ женамъ царя, онѣ сказали блаженному: «стыдись, монахъ». Блаженный сказалъ имъ: «стыдитесь, женщины—вы съ мужемъ вашимъ, женившимся на матери и преступившимъ законъ евангельскій». Еще сказалъ имъ: «стыдитесь вы, жены одного мужа, свекровь и невѣстка». А монахини шедшія нагими съ отцомъ ихъ, говорили царицамъ: «стыдитесь, женщины! мы—невѣсты одного дѣвственнаго жениха—Христа, а вы сожительствуете съ этимъ мужемъ, какъ одна жена, будучи 14 числомъ, какъ дочери Каина; и то, что вы смотрѣли наготу отца нашего—есть у вашего мужа, а то, что вы смотрѣли наготу нашу—есть у васъ; если бы не было у васъ, то намъ было бы стыдно; стыдитесь же вы, ибо пойдете нагія, чтобы предстать Судіи всея твари въ страхъ и трепетъ». Тогда онѣ отвѣтили мученицамъ, залааявъ на нихъ по-собачьи. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ радовался всѣмъ напастямъ, пришедшимъ на него и говорилъ: «слава Тебѣ, Господи, удѣлившій мнѣ сей великій даръ—пострадать за имя Твое Святое; но вмѣни мнѣ это для отпущенія грѣховъ моихъ». Когда настало время трапезы, приказалъ царь привести псовъ, хватавшихъ львовъ; привели и блаженнаго отца нашего Филиппа и поставили предъ ними нагого со связанными назадъ руками. И сказалъ ему царь: «не опозоренъ ли ты теперь?» Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «гнусный! что мнѣ сказать? позоренъ ли я? Ты стыдись, ибо побѣжденъ однимъ монахомъ смертнымъ и убогимъ». И разгнѣвался царь и сказалъ: «побѣжденъ ли я тобою, ты увидишь». И сказалъ царь: «гдѣ псы, которыхъ я велѣлъ привести». Сказали: «здѣсь они, господинъ». Онъ сказалъ: «пустите ихъ и развяжите; пусть растерзаютъ его съ его язвами». Приближенные поступили согласно приказанію. Псы бросились къ нему бѣгомъ. Святой благословилъ псовъ ногами: руки его были keltufat и связаны назадъ, чтобы онъ не покрывалъ наготы своей ими, и потому благословилъ онъ ногами. Когда увидали псы отца нашего Филиппа, закружились подъ ногами его, какъ бы обнимая его, и вернулись на свои мѣста, не повредивъ ему ни въ чемъ. И сказалъ

f. 177<sup>1</sup>).

<sup>1</sup>) f. 176 r. и v. занять иллюстраціями.



f. 178. блаженный отецъ нашъ Филиппъ царю: «стыдись, царь злой — вотъ ты поистинѣ побѣжденъ со своими псами силою Господа моего Иисуса Христа, Ему же слава. Что ты скажешь теперь?» Тогда разгнѣвался царь и сталъ, какъ пьяный, и хотѣлъ пронзить его копьемъ, но встала царица и растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «чего ты сражаешься съ этимъ монахомъ; онъ хочетъ предать себя въ твои руки». Тогда взяли его воины и увели отъ царя и одѣли въ одежды его. И сказали они ему: «зачѣмъ ты такъ злословишь царя? развѣ ты не знаешь, что въ его рукахъ жизнь и смерть». Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «воины! развѣ вы не знаете, чада мои, что сказалъ Господь мой во св. Евангелии: «не бойтесь убивающихъ тѣлеса ваша, и не могущихъ убить души; убойтесь имущаго власть по убіеніи души и тѣла вовецѣ въ геену»<sup>1)</sup>. Какая жизнь у этого жалкаго, если онъ имѣетъ власть судить тѣло; жизнь у Бога, Который судитъ живыхъ и мертвыхъ, когда придетъ царствіе Его для воздаянія». И совѣтовался царь со своими, и соблазнили они его совѣтомъ своимъ, говоря: «чего тебѣ бороться съ этимъ монахомъ—пусть его вышлютъ изъ страны твоей, и онъ умретъ тамъ, ибо пренебрегъ твое повелѣніе». Этотъ совѣтъ понравился царю. На разсвѣтѣ послалъ онъ къ блаженному аввѣ Филиппу сказать: «ты изгнанъ изъ страны моей, и отселѣ не увидишь лица моего». Пришли посланные и передали блаженному мученику отцу нашему все, что сказалъ царь. Отецъ нашъ сказалъ посланнымъ: «скажите царю вашему: хорошо поступилъ ты со мною, что далъ мнѣ исполнить сказанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, отъ Котораго ты отступилъ: «егда же гонять вы во градѣ семь, бѣгайте въ другій» (Мѡ. 10, 23). Посему я изгоняюсь изъ твоей страны, а ты со своими женами и людьми, подобными тебѣ, изгоняешься изъ царствія Господа моего Иисуса Христа; меня ты удаляешь отъ твоихъ злыхъ дѣлъ и отъ созерцанія лица, полнаго гнѣва. А что ты сказалъ: «не увидишь ты лица моего отселѣ», то правду предрекъ ты о себѣ самомъ, думая устрашить меня. Знай и пойми мое слово: чрезъ три года ты умрешь, и Онъ отдастъ царство твое сыну твоему Сайфа-Араду». Такъ говорилъ имъ блаженный Филиппъ и прибавилъ: «возвѣстите господину вашему—царю тайну, которая будетъ потомъ: «я пріялъ много судовъ отъ тебя; снова приму я во время сына твоего Сайфа-Арада страданія за вѣру правую, какъ отцы мои Апостолы. Я не скорблю объ этомъ, но исполняюсь радости, что сподобленъ страдать ради имени Господа нашего Иисуса Христа, да царствую съ Нимъ во исполненіе

<sup>1)</sup> Цитата по памяти, Луки 12, 4, 5.

слова Апостола: «аще терпимъ, съ нимъ царствуемъ, аще съ нимъ умрохомъ, то съ нимъ и оживемъ» (Тим. 2, 2, 11—12). Это и подобное говорилъ отецъ нашъ Филиппъ посланнымъ, а посланные донесли царю. Когда царь услышалъ объ этомъ, приказалъ воинамъ своимъ: «отведите въ землю *Куъркуара* этого монаха, и выйдя изъ воротъ, отошлите его въ землю Тигре, и прикажите привратнику города: «если опять придетъ къ тебѣ этотъ монахъ, царскій ослушникъ, чтобы вернуться въ городъ, не давай ему войти, если же пустишь его—я отрублю тебѣ голову». Получивъ приказаніе, воины пошли къ отцу нашему Филиппу и сказали ему: «вставай, ступай въ изгнаніе, тебѣ говоритъ царь». И опять сказали ему воины, смѣясь надъ нимъ: «гордый монахъ! Кто заставилъ тебя приходить сюда изъ твоего монастыря и кто вызывалъ тебя изъ твоей страны? Развѣ не по твоей волѣ пришли на тебя всѣ эти напасти и побой?» Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ, мученикъ Христовъ: «лукавы съ вашимъ лукавымъ царемъ! Скажите мнѣ, кто заставилъ Господа нашего Иисуса Христа сойти съ небесъ, чтобы родиться отъ Дѣвы и кто приневоливалъ его къ тому, чтобы Иудеи распяли Его и умертвили, распявъ на древѣ крестномъ, и погребли во гробѣ? Но Онъ воскресъ изъ мертвыхъ силою Божіею на третій день и освободилъ Адама и чадъ его отъ работы вражія. Такъ и намъ повелѣлъ онъ быть мучениками въ правдѣ. Вы грѣшите, насилуемые отъ отца вашего сатаны, мы же—мученики не по чьему либо принужденію, какъ наставилъ насъ Отецъ нашъ Небесный, да улучимъ отпущеніе грѣховъ нашихъ предъ Нимъ». Когда услышали воины эти слова, удивились сладости рѣчи его и свѣту лица его, и сказали ему: «прибѣгаемъ къ молитвѣ твоей», а одинъ изъ нихъ взялъ пальцами гной язвъ святого и помазалъ свой правый слѣпой глазъ. Онъ исцѣлился, и сталъ видѣть тотчасъ. Всѣ, видя это, удивились и сказали: «поистинѣ рабъ Божій ты, осужденный неправедно». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «чего вы удивляетесь? Не мой гной исцѣлилъ его, но Господь мой по вѣрѣ его исцѣлилъ его всего. Пойдемъ, куда приказалъ царь вашъ»<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ этой главѣ особенно бросается въ глаза параллелизмъ съ житіемъ Аарона Дивнаго, гдѣ ff. 29 и 30 (см. стр. 139 нашего изслѣдованія) разсказывается о гнѣвѣ царя на то, что монахи за него не молятся, объ ихъ обнаженіи, поруганіи, объ укрощеніи Аарономъ львовъ. вмѣсто послѣднихъ житіе Филиппа говоритъ о „исахъ, хватавшихъ львовъ“, но на иллюстраціи къ данному мѣсту (См. Budge, Maba-Sevon, p. 41) изображены дѣйствительно львы. Вмѣшательство царицы и раскаяніе воиновъ находятъ себѣ соответствіе въ увѣщаніяхъ царю со стороны вельможъ.

## Глава 14.

И тогда взяли его, чтобы изгнать. И пришли ученики его и женщины, которыя были съ нимъ и сказали всѣ: «мы пойдемъ въ изгнаніе съ тобою, учитель нашъ». И сказали воины: «не можемъ мы уводить и васъ безъ разрѣшенія царя». И такъ сказавъ, вернулись и сказали царю все, что говорили святые мученики. Царь сказалъ: «кто хочетъ идти, пусть идетъ съ нимъ, но и мужчинъ и женщинъ вы заклейте на лицѣ и рукахъ для знака, чтобы они не могли уйти изъ страны». Тогда пошли воины къ украшенному Филиппу и сказали чадамъ его мужамъ и женамъ: «бросьте идти и возвращайтесь въ свои страны». Святые сказали имъ: «не возвратимся мы назадъ». Воины сказали имъ: «если вы отказываетесь возвратиться, то повелѣлъ царь заклеить васъ». Всѣ святые сказали единогласно: «мы не оставимъ слѣдовать за отцомъ нашимъ изъ страха быть заклеяемыми; мы бы радовались весьма, еслибы царь велѣлъ убить насъ». И дивились воины видя готовность ихъ и стали клеймить ихъ. И они сами жѣбету свои лица и руки безъ боязни, а святого заклеили всего, и руки его и грудь его отъ шеи до чрева въ первый день, когда били его. И было число заклеяемыхъ — 24 монаха и 14 святыхъ женъ. Затѣмъ встали воины, чтобы вывести блаженнаго Филиппа изъ города съ мужами и женами, которыхъ мы выше перечислили. И священникъ царя, по имени Зар'а Крестосъ изъ города въ *Анотъ* по имени *Гуиматъ*, сдѣлался мученикомъ съ симъ отцомъ нашимъ, когда подвинула его любовь божественная, ибо вѣривъ ни во что угрозы царя, не убоился ни побоевъ, ни узъ, не убоился обнаженія, памятуя наготу Господа нашего на Крестѣ въ день онъ въ пятокъ во дни Пилата, игемона римскаго и при первосвященникахъ ветхозавѣтныхъ Каіафѣ и Аннѣ. Сей Зар'а Крестосъ не отказался отъ изгнанія ради вѣры пока не скончалъ теченія своего въ изгнаніи <sup>1)</sup>. Помощь сего мученика добропобѣднаго да будетъ намъ столпъ твердый предъ лицомъ врага. Аминь.

## Глава 15.

Вернемся къ повѣствованію объ отцѣ нашемъ Филиппѣ и прочихъ вѣрныхъ монахахъ. Когда его вели, дѣлили кожу плоти его, отдѣляющуюся отъ тѣла, какъ кора дерева, на мелкія части, и куски чистой одежды напихивали гноемъ язвъ его, чтобы они были врачеваніемъ болящимъ, и

<sup>1)</sup> Житіе Аарона Дивнаго также упоминаетъ Зара-Крестоса въ числѣ пострадавшихъ, но тамъ онъ оказывается однимъ изъ мамхеровъ (f. 14). См. стр. 134 изслѣдованія.

клали на одержимыхъ бѣсами кожу святого, говоря: «исцѣлитесь по молитвѣ отца нашего Филиппа, мученика Христова», они тотчасъ исцѣлялись во мгновение. И сей отецъ нашъ уподобился Ѳомѣ въ совлеченіи кожи своей, и этой кожей онъ исцѣлялъ больныхъ, а гной отверзалъ очи слѣпыхъ, и нѣмые говорили, будучи помазаны ею, глухіе слышали, хромые ходили, прокаженные очищались. И язвы Филиппа не болѣли у отца нашего, и оставались много дней, дѣйствуя силы, и онъ былъ подобенъ Павлу Апостолу, страдавшему отъ удара головы и удрученія <sup>1)</sup> тѣла, когда тотъ помолился Богу трикраты, чтобы отступили отъ плоти его эти болѣзни. Не хотѣлъ и не благоволилъ Богъ, чтобы успокоился сей Апостоль отъ болѣзней, которыя сокрушаютъ тѣло, но даровалъ ему великій даръ подавать дарованія Святаго Духа многообразно и силу исцѣленій для устраненія болѣзни, обладающей всѣми плотскими, которые приходили къ нему съ вѣрою. Такъ и у отца нашего Филиппа, страдавшаго отъ ударовъ, язвы исцѣляли другихъ для явленія силы божественной. И всѣ, вѣровавшіе въ молитву его, спасались. И если тотъ, у кого было похищено имущество, говорилъ: «Боже Филиппа не дай пропасть у меня», онъ находилъ свое имущество, терялъ ли онъ мула, или осла, или быка, или овцу, или козу, или коня, или верблюда. И когда заклинали звѣрей, говоря: «по молитвѣ отца нашего Филиппа, не похищайте достоянія нашего» упомянутыя животныя пребывали со звѣрями дикими, пасясь вмѣстѣ, а воры, услыжавъ призваніе имени отца нашего Филиппа, не могли воровать.

Послушайте братія мои, какое чудо совершилъ онъ до смерти своей. Была одна старуха въ городѣ *Зема*, родинѣ его. И слышала она о чудесахъ, которыя творятся по молитвѣ отца нашего Филиппа. Была у этой старухи корова, и кромѣ нея ничего у нея не было. Она привязывала ее подъ своей постелью. Эта корова была очень хороша. И однажды, увидѣлъ эту корову воръ; и увидавъ ее пасущейся, пошелъ за нею, чтобы узнать, гдѣ она пребываетъ. И вышла эта старуха по обыкновенію встрѣтить ее. Увидавъ старуху, злодѣй обрадовался, узнавъ, что у нея нѣтъ ни мужа, ни сына, но она одна, и ночью, открывъ двери, вошелъ и наложилъ узду на уста коровы, погналъ ее и шелъ до разсвѣта. Когда солнце взошло, онъ вернулся въ пустыню, чтобы не увидали его люди. А старуха, вставъ по обыкновенію, и посмотрѣвъ, не нашла коровы на мѣстѣ, гдѣ та находилась. Она застонала, говоря: «Боже Филиппа, отца

f. 180.

<sup>1)</sup> Считаю это мѣсто неправильно понятымъ 2 Кор. 12, 7, перевожу такъ непонятное *guāsāguāsāta*.

моего, помоги мнѣ, ибо Ты знаешь, что у меня никого нѣтъ, кромѣ Тебя, и я питаюсь отъ нея и одѣваюсь. Отче Филиппе! не посрами меня, ибо я слышала чудеса твои». И такъ сказавъ, она провела этотъ день въ печали. По восходѣ солнца всталъ этотъ воръ въ пустынѣ и погналъ корову въ путь, по которому, какъ онъ думалъ, возвращается онъ домой, потерявъ разумъ. Когда прибыла корова къ жилищу своему, гдѣ она стояла прежде, то вору показалось, что онъ пришелъ къ своему дому, и онъ позвалъ по имени свою жену и сказалъ: «открой мнѣ». Когда услышала старуха стукъ этого вора, задрожала и сказала: «вчера ты увелъ мою корову, а сегодня приходишь убить меня». Корова, услышавъ голосъ своей хозяйки, замычала, и тогда старуха открыла двери и увидала корову и этого человѣка стоящимъ. И корова, узнавъ помѣщеніе свое, вернулась мыча. Тогда закричала женщина и прославила Бога, Ему же слава, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа мученика. И пришли сосѣди ея и сказали ей: «что съ тобой?» Она сказала имъ: «посмотрите на чудо, которое сотворилъ Богъ по молитвѣ отца нашего Филиппа: вчера онъ у меня взялъ, а сегодня вернулъ мнѣ». И видѣли эти люди вора, стоявшаго въ дверяхъ старухи, взяли его и сказали: «зачѣмъ ты увелъ корову этой старухи». Онъ сказалъ имъ: «Я увидалъ эту корову, когда она паслась на лугу, захотѣлъ ее взять и провелъ день, ожидая, чтобы узнать, гдѣ она живетъ. Когда встрѣтила ее эта старуха и ввела въ свой домъ, я обрадовался, узнавъ, что она одна; потомъ я услышалъ, какъ она сказала: «прежде отхода ко сну прибѣгаю къ молитвѣ твоей отче нашъ Филиппе, ибо я одна; и эту корову, которую далъ мнѣ Богъ, сохрани для меня молитвою твоею отъ хищника и вора». И такъ сказавъ, она заснула, а я весьма обрадовался, узнавъ, что нѣтъ никого, кто помогъ бы. И войдя въ домъ, вывелъ ее, и пошелъ и дошелъ до половины моей страны. И тамъ я остался, ходя по пустынѣ, когда разсвѣло. Вечеромъ я всталъ, чтобы вернуться домой; впереди шла корова и пошла путемъ, который она знала, а я слѣдовалъ за ней, не зная, куда иду. Когда я пришелъ сюда, я думалъ, что прибылъ въ свой домъ и позвалъ тогда свою жену, а услышавъ голосъ этой женщины, задрожалъ, и вотъ какъ вы меня увидали». Услышавъ этотъ рассказъ, удивились люди и прославили Бога, сотворившаго это чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа, и сказали вору: «види, и больше не грѣши, да не будешь чуждъ правды». А женщина эта жила, благодаря Бога, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа. Помощь его да пребудетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

## Глава 16.

Еще послушайте о другомъ чудѣ, совершенномъ симъ отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ былъ во плоти. Была одна вдова, которая имѣла прибыль отъ курицы и покупала на нее пропитаніе. Однажды прилетѣлъ ястребъ и унесъ курицу. И заклала эта вдова, говоря: «молитвою отца нашего Филиппа, мученика Христова, возврати мнѣ курицу мою, которую унесъ ты у меня». И такъ сказавъ, она провела день, вѣруя въ молитву его. И этотъ ястребъ не осмѣлился съѣсть, а кружился туда и сюда, нося эту курицу. По наступленіи вечера, этотъ ястребъ опустился на землю, гдѣ унесъ курицу. Видя это, вдова сказала: «это тотъ ястребъ, который схватилъ курицу у меня убогой; еслибы связалъ его молитвою своею отецъ нашъ, чтобы онъ не съѣлъ!» И въ тотъ же часъ всталъ ястребъ, выпустивъ курицу, которую онъ похитилъ. И взяла она эту курицу и нашла ее живой, и не потерявшей ничего, и рассказала своимъ сосѣдямъ все случившееся, и прославила Бога, сотворившаго чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа <sup>2)</sup>. Предстательство его да будетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь. И потомъ распространился слухъ о немъ по всѣмъ странамъ, и всякому вѣровавшему въ молитву отца нашего Филиппа онъ исполнялъ желанія, будь это мушина или женщина. Когда пекли хлѣбы, заклинали огонь именемъ его, чтобы онъ не жегъ хлѣбовъ, пока они не возвращались, ушедши куда-либо, и онъ исполнялъ имъ. И еслибы мы записали, по одному всѣ чудеса, которыя явилъ Богъ руками его, мы бы не дошли до конца, и мы оставили это, чтобы оно не показалось для слушателей безуміемъ и праздною.

Вернемся къ тому, что мы выше рассказывали. Когда царскіе воины взяли блаженного Филиппа и повели его до страны *Куаркуара*, выйдя изъ воротъ этого города, оставили его и сказали привратнику, какъ повелѣлъ имъ царь; тотъ сказалъ имъ: «хорошо». И вернулись царскіе послы. И потомъ отецъ нашъ Филиппъ спустился въ землю *Заланъ* <sup>3)</sup>. А язычники тамъ убивали всѣхъ встрѣчныхъ. Блаженного же сохранилъ Богъ, и онъ прошелъ тамъ среди нихъ. И прибылъ онъ въ область *Тирэ*, когда тамъ былъ маконономъ *Тарад'ана Эзіэ*. Исполнилось надъ нимъ слово евангельское. «Блаженни изгнанныи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе не-

<sup>1)</sup> f. 181 r. и v. занята иллюстраціями.

<sup>2)</sup> Подобное же чудо рассказывается о Такла-Хайманотѣ.

<sup>3)</sup> *Заланъ*—кочевники въ Бегамедрѣ, Фогарѣ и другихъ мѣстностяхъ у оз. Цана. См. Pereira, Susneyos II, 438.

бесное». И онъ поселился тамъ, избравъ себѣ мѣсто *Цемун*. И исцѣлялъ блаженный больныхъ и страждущихъ силою молитвы своей, и Богъ слушалъ молитву его и творилъ для него знаменія и чудеса, и не только для него, но и для призывавшихъ имя его съ вѣрою. И въ тѣ дни былъ маконенъ области *Та(м)бена* по имени Таамани Баэгзіабхеръ, и была у него дочь весьма красивая, а правая рука и нога у нея были расслаблены отъ рожденія, и она не могла двигать ими. Многие маконены сватались за нее, видя красоту лица ея, привлекательность и благообразіе ея красоты, и не зная объ ея болѣзни, а когда (узнавали) ея недугъ, покидали ее. И видя это ея отецъ и мать плакали весьма и говорили: «дочь наша, еслибы ты была здорова, ты годилась бы для царей». Это и подобное они говорили. И тогда сказали отцу этой дѣвицы о славномъ Филиппѣ: «мы слышали объ одномъ монахѣ, что онъ противорѣчилъ царю, и царь изгналъ его изъ Шоа сюда; онъ исцѣляетъ больныхъ; если хочешь ея исцѣленія, пошли къ нему, и онъ исцѣлитъ скоро». Когда услышалъ это маконенъ страны исполнился радости и сказалъ: «если онъ исцѣлитъ ее, я отдамъ ему половину моего достоянія», а этотъ маконенъ былъ очень богатъ. И тотчасъ всталъ онъ и понесъ свою дочь и много даровъ. И спросилъ онъ, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. Ему сказали: «онъ пребываетъ въ мѣстности *Цемун*, которую онъ избралъ самъ». Когда пришелъ къ нему маконенъ, онъ послалъ монаха къ отцу нашему Филиппу сказать: «прими меня, отче, чтобы я вошелъ къ тебѣ, ибо я—рабъ твой, пришедшій издалека». И доложили посланные отцу нашему честному Филиппу, а тотъ сказалъ: «какъ онъ узналъ обо мнѣ. вѣдь я—бѣдный и убогій пришлецъ? Если онъ меня ищетъ, введите его». Когда маконенъ увидалъ его, поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу и сказалъ ему: «отче, не ты ли пришлецъ изъ страны Шоа, изгнанный за Христа, по имени Филиппъ?» И сказалъ онъ въ смиреніи духа: «по имени это я, но чего ты хочешь отъ меня?» И сказалъ этотъ человекъ: «да достигнетъ меня милость твоя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «что скажешь?» И сказалъ этотъ человекъ: «я слышалъ о тебѣ, что ты врачуешь болящихъ и всѣхъ страждущихъ и даруешь крѣпость слабымъ молитвою твоею». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «развѣ я грѣшный исцѣляю?» И сказалъ маконенъ: «вы святые, воскрешаете ли мертвыхъ, или исцѣляете больныхъ, имѣете обыкновеніе унижать себя и возвеличивать вашихъ ближнихъ. Но я прибѣгаю къ молитвѣ твоей — помоги вѣрѣ моей, какъ даровалъ тебѣ Богъ власть». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «да поможетъ тебѣ Богъ по вѣрѣ твоей, но что ты хочешь, чтобы сдѣлалъ для тебя Богъ рукою раба своего?» И сказалъ этотъ маконенъ: «далъ мнѣ Богъ краси-

вую дочь съ пріятной наружностью, но правая рука и нога ея расслаблены, и она не можетъ шевелить ими отъ рожденія. И многие маконены желали ея и хотѣли, чтобы она сдѣлалась ихъ женой, но изъ-за ея недуга оставляли ее; и вотъ я привелъ къ тебѣ ее—помоги мнѣ, отче, какъ можешь, ибо вѣрую я въ молитву твою. И эти дары передаются отъ меня твоему рабу». И число даровъ, которые онъ доставилъ: ячменную муку несъ одинъ мулъ, пѣхигуа—одинъ быкъ, муку—два мула, медь—три мула и хлѣбъ несли 14 ословъ. Все это доставилъ онъ ему. И этотъ отецъ нашъ Филиппъ принялъ, какъ бы для того, чтобы ѣсть, и раздѣлилъ тайно бѣднымъ и приказалъ ученику своему принять даръ маконена. А маконену далъ отецъ нашъ гноя язвъ своихъ, взявъ его на одежду, и сказалъ ему: возьми и помажь твою дочь, говоря: «исцѣлись во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога Живаго! Сей гной, которымъ я тебя помазываю—кровь язвъ вѣры, пролитая ради свидѣтельства мученичества Христова». И такъ сказавъ, онъ отдалъ ему. И когда вошелъ этотъ человекъ, вѣруя всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ, и помазалъ дочь свою, какъ наставилъ его отецъ нашъ Филиппъ, тотчасъ укрѣпились руки и ноги ея, она стала прямо безъ поврежденій и онъ сказалъ ей: «иди, возвращайся въ миръ». И пошла эта дѣвушка прямо, на ногѣ своей, и рука ея сдѣлалась, какъ другая. И прославилъ маконенъ Бога за исцѣленіе его дочери. И придя онъ привѣтствовалъ его и поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу, говоря: «вотъ исцѣлилъ Богъ дочь мою по молитвѣ твоей и моленію твоему». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не по молитвѣ моей и моленію моему исцѣлилась она, а ради красоты вѣры твоей». И снова сказалъ маконенъ: «отче, пошли твоего ученика со мною, чтобы онъ доставилъ дары, которые я посылаю тебѣ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ они мнѣ; довольно мнѣ вчерашняго». Когда тотъ сильно настаивалъ, онъ послалъ своего ученика по имени Пахомія (Bakimos). Обрадованъ былъ этимъ маконенъ. Онъ взялъ свою дочь и пошелъ съ этимъ ученикомъ. Когда онъ прибылъ въ свой городъ, встрѣтили его рабы его и увидавъ дочь шедшею, рассказали матери ея. Та вышла встрѣтить ее, обняла ее и поцѣловала, и была великая радость въ домѣ маконена. И когда услышали, что исцѣлилась дочь его, пришло много людей и устроили большой пиръ для бѣдныхъ и убогихъ, и этого ученика ввели въ хорошее жилище. На разсвѣтѣ дали ему 50 воловъ и муки и хлѣба и меду, какъ и прежде, и отпустили съ миромъ. И приказалъ онъ рабамъ своимъ гнать воловъ для этого ученика, пока онъ не дойдетъ до жилища отца нашего Филиппа. И когда приблизился этотъ ученикъ къ городу, вошелъ въ ры-

нокъ и встрѣтилъ человѣка, продававшаго Евангеліе, и онъ увидалъ, что оно хорошее. И сказалъ онъ этому человѣку: «скажи мнѣ цѣну этого Евангелія, чтобы я могъ дать тебѣ». И сказалъ владѣлецъ Евангелія: «50 воловъ цѣна его». И подумалъ этотъ ученикъ: «зачѣмъ намъ все это имущество, если дасть намъ Богъ пищу и одежду въ достаточномъ количествѣ; вѣдь мы сказали: «оставили мы весь міръ, и вмѣнилъ намъ Богъ въ смѣхъ все это стяжаніе, когда мы говоримъ Ему: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». И такъ говоря, сказалъ ученикъ этому человѣку: «я дамъ тебѣ». И тотчасъ отдалъ ему 50 воловъ, а самъ взялъ Евангеліе, и обрадовался говоря: «преходящимъ я приобрѣлъ непреходящее и тлѣннымъ — нетлѣнное». И потомъ остальные дары представилъ онъ наставнику своему. Тотъ сказалъ ему: «развѣ нѣтъ ничего другого, что далъ тебѣ онъ, кромѣ этого?», ибо все зналъ онъ духомъ своимъ. Ученикъ сказалъ: «далъ онъ еще 50 воловъ, и смотря на нихъ, я подумалъ: «зачѣмъ намъ все это, ибо мы бѣдны», и когда я думалъ такъ, встрѣтилъ на рынкѣ Евангеліе и купилъ на нихъ это Евангеліе». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «не слѣдовало тебѣ поступать такъ, Пахомій, безъ моего позволенія. Будучи столько времени со мной, почему ты не узналъ моихъ мыслей?» И потомъ сказалъ ему «принеси мнѣ Евангеліе, которое ты купилъ, посмотреть». И принесъ этотъ ученикъ Евангеліе. Блаженный Филиппъ посмотрѣлъ его и сказалъ: «Евангеліе хорошо, но посмотри». И такъ сказавъ, онъ открылъ Евангеліе и нашель гдѣ говорится: «взалкался, и не дасте Ми ясти». Послушай, Пахомій, не говоритъ Господь нашъ: «вы не купили Евангелія», но говоритъ: «взалкался, и не дасте Ми ясти, возжаждахся, и не напоисте Мене» и т. д. Возьми и живи, спора съ этимъ Евангеліемъ». И сказавъ это, прибавилъ затѣмъ: «доставъ мнѣ мое имущество и возврати ему, ученикъ». Тогда взялъ Пахомій Евангеліе и пошелъ на рынокъ, скорбя и говоря: «опечалилъ я учителя моего невѣдѣніемъ моимъ. Господи Иисусе Христе, помоги мнѣ въ часъ сей». И такъ говоря пошелъ онъ на рынокъ и нашель ищущаго приобрѣсти Евангеліе за 50 воловъ. И сказалъ ему Пахомій: «вотъ Евангеліе, которое я приобрѣлъ прежде за воловъ, какъ ты говоришь». И они согласились, и далъ Пахомию этотъ человѣкъ 50 воловъ, а Пахомій отдалъ ему Евангеліе и взялъ воловъ, и вернулся къ своему наставнику, исполнивъ волю его и радуясь. Зрите на это чудо, возлюбленные, сотворенное для святыхъ, ибо сначала думалъ ученикъ относительно нестяжательности, а наставникъ его о бѣдныхъ; оба они мыслили о небесномъ, а не о земномъ. Наставникъ вѣрилъ въ Бога, что Онъ вер-

нетъ ему его воловъ, а ученикъ не сомнѣвался, ибо оба стяжали вѣру, какъ зерно горушно, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы. Затѣмъ отецъ нашъ раздѣлилъ этихъ воловъ бѣднымъ и убогимъ и, сказалъ своему ученику: «знай, сынъ мой, изречено Евангеліе на небесахъ устами Духа Святаго, вѣдца тайныхъ».

Такъ жилъ отецъ нашъ Филиппъ три года въ этомъ городѣ, куда онъ былъ изгнанъ. И распространился слухъ о немъ по всѣмъ предѣламъ Тигре. И спустя три года умеръ царь Амда-Сіонъ и воцарился сынъ его Сайфа-Арадъ. И тогда заключилъ царь Сайфа-Арадъ завѣтъ съ отцомъ нашимъ *Іаковомъ* митрополитомъ, что онъ (не?) поидеть по стопамъ отца своего и будетъ съ одной женой. Это понравилось митрополиту, онъ благословилъ его всякимъ духовнымъ благословеніемъ и сказалъ: «послушай теперь одну рѣчь, о которой я скажу тебѣ». И сказалъ царь: «скажи пожалуйста». И сказалъ митрополитъ: «послушай, что скажу я тебѣ относительно отца нашего Филиппа, котораго изгналъ отецъ твой, когда онъ уговаривалъ его не брать жены отца своего. Теперь пошли привести его, ибо онъ — оплотъ страны». И сказалъ царь: «да будетъ, какъ ты говоришь». И радовался митрополитъ этому весьма. И тогда пошли посланные царемъ и прибыли туда, гдѣ былъ отецъ нашъ Филиппъ, и взяли его изъ его мѣстопребыванія и повели. И плакали всѣ жители города, ибо онъ ходилъ, какъ стѣна ихъ города и врачъ ихъ больныхъ. И когда привели къ митрополиту отца нашего Филиппа, всталъ митрополитъ, обнялъ и облобызалъ его, и плакали они оба долго. И сказалъ митрополитъ: «слава Богу, показавшему мнѣ тебя во плоти, пока я не переселился еще, Филиппъ». И они провели нѣсколько дней, бесѣдуя о величій Божіемъ. Митрополитъ рассказалъ, что онъ заключилъ завѣтъ съ царемъ, чтобы тотъ жилъ съ одной женой. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «хорошо ты сказалъ, но мнѣ кажется, что онъ не исполнитъ своего слова». Потомъ отпустилъ митрополитъ блаженнаго Филиппа въ его страну, и вернулся отецъ нашъ въ радости по волѣ Божіей въ обитель гроба отца нашего Такла-Хайманота, своего отца по благодати. И радовались чада его, видя его, и казался онъ имъ воскресшимъ изъ мертвыхъ.

И спустя немного дней появился одинъ человѣкъ по имени За-амануэль по звуку имени, а вовсе не по дѣлу, ибо онъ прельстилъ царя, говоря: «нельзя тебѣ жить съ одной женой, ибо ты — царь, а царю повелѣно имѣть трехъ женъ». Но повелѣніе Эммануила Бога нашего не таково, ибо праведно Слово Его и всѣ пути Его истинны, и нѣтъ неправды въ Немъ. А сей Эммануиль былъ носителемъ имени Бога нашего по наименованію и

f. 185. презрителемъ заповѣдей Его, данныхъ Господомъ нашимъ для храненія Апостоламъ своимъ, которыхъ Онъ сдѣлалъ своими друзьями и наслѣдниками, говоря: «аще кто Мя любитъ, заповѣди Моя соблюдетъ». И еслибы этотъ человѣкъ не былъ преступникомъ заповѣдей, онъ не довелъ бы его (царя) до того, что тотъ женился на трехъ женахъ сразу, говоря: «повелѣно царю». И онъ не сказалъ «всѣмъ» и дѣлалъ такимъ образомъ вмѣсто (?) Бога<sup>1)</sup>; того, кого онъ боялся за его царство, и презиралъ бѣднаго за его бѣдность. Далекъ отъ сего Богъ нашъ! Гдѣ нашель За-амануэль, что сказано: «повелѣно сіе царямъ, чтобы они имѣли трехъ женъ», послѣ того, какъ ясенъ ему законъ христіанскій изъ книги завѣта и Евангелія, изъ посланій Апостольскихъ и изъ всѣхъ словъ Павла, который называется языкомъ благовоннымъ, изъ дидакалій и книги Синодосъ, принятыхъ церковію святою. Поискавъ этого повелѣнія, о которомъ онъ сказалъ, въ книгахъ, которыя учатъ изрядному и вѣщаютъ слова праведныя, мы не нашли причинъ не презирать его ученія. И посему мы назвали его «За-амануэль — носитель имени Бога нашего и преступникъ заповѣдей Его». Мы послѣдовали слову Апостола Іоанна, который сказалъ: «глаголюй, яко люблю (sic) Бога, и заповѣдей Его не соблюдаетъ, ложь есть» (Іоан. 1, 2, 4). И много свидѣтельствъ мы привели бы о семъ изъ ветхаго и новаго завѣта, но мы оставимъ это, чтобы не затягивать разсказа.

Вернемся къ начатому разсказу о томъ, какъ совѣтовалъ За-амануэль царю. Когда сказалъ За-амануэль царю: «слѣдуетъ тебѣ взять трехъ женъ», то царь отвѣтилъ: «что мнѣ дѣлать: вѣдь я обѣщался жить только съ одной?» И сказалъ этотъ негодяй: «не скорби: я буду говорить съ митрополитомъ — онъ не годится для архіерейства — и такимъ образомъ буду правъ для тебя». И понравился царю злой совѣтъ, и послалъ онъ къ митрополиту лукаво сказать: «приди, поговорить и поспорить съ тобою человѣкъ, который скажетъ тебѣ: «ты негоденъ для архіерейства». Когда услышалъ митрополитъ, застоналъ и заплакалъ весьма, и сказалъ: «вотъ исполнилось пророчество возлюбленнаго моего Филиппа». И послалъ авва Іаковъ митрополитъ къ царю сказать: «жди меня до 40-го утра, когда я приду къ тебѣ». И послалъ онъ къ отцу нашему Филиппу посланіе: «приходи ко мнѣ поскорѣе, взявъ съ собою своихъ чадъ—этихъ 11 мамхеровъ, чтобы намъ посоветоваться о вѣрѣ, ибо явился человѣкъ изъ волхвовъ, который прельстилъ царя взять трехъ женъ и ѣсть по средамъ и пяткамъ». Тогда собралъ отецъ нашъ Филиппъ 11 мамхеровъ и пошелъ поспѣшно

<sup>1)</sup> Мѣсто, для меня непонятное.

и прибылъ къ митрополиту. Они обнялись духовнымъ объятіемъ, и разсказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу все, что сказалъ ему царь и что онъ ему отвѣтилъ, говоря: «жди меня» и т. д. Когда отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ услышали это изъ устъ митрополита, они сказали: «предваримъ молитвою къ Богу, ибо Онъ повелѣлъ намъ: «молитесь, да не внидите въ напасть», ибо молитва—основаніе и конецъ дѣла». Они согласились на томъ, чтобы творить молитву предъ Богомъ до 40-го утра. Когда исполнилось 40 дней, сѣлъ царь на престолѣ царствія своего, одѣтый въ царскія одежды, и приказалъ привести митрополита съ украшеннымъ Филиппомъ. Было большое собраніе свиты царя и митрополита и намѣстниковъ (šjumān), священниковъ и мамхеровъ церкви. Тогда всталъ преступникъ заповѣдей — За-амануэль и сказалъ: «ты, авва Іаковъ, не годишься для сана архіерея великой страны Эіопской». И такъ сказалъ онъ трижды. И молчалъ авва Іаковъ долго, потомъ всталъ и отвѣтилъ Духомъ Святымъ и сказалъ царю: «избери одно изъ трехъ». Тотъ сказалъ: «что такое». И сказалъ ему святой: «я не буду говорить съ этимъ преступникомъ заповѣдей, который положи на небеси уста своя и котораго языкъ пройде по земли (Ис. 72, 9), и который предпочелъ угождать человѣку, а не Богу, ища себѣ почести. Да будетъ угодно, что скажу я тебѣ, царь: «пребудь въ завѣтѣ, который между мною и тобою относительно одной жены; если же ты противишься этой заповѣди, то убей меня мечемъ, а если нѣтъ, то отправь меня въ мою страну». И сказавъ это царю, авва Іаковъ митрополитъ проклялъ За-амануэля и отлучилъ его отлученіемъ апостольскимъ. Тогда всталъ преступникъ заповѣдей и сказалъ царю: «я тебѣ посоветую». Тогда сказалъ царь митрополиту: «завтра я скажу тебѣ, что рѣшу, а сегодня ступай въ свою келью». Тогда встали митрополитъ и Филиппъ и всѣ священники и вернулись въ свои жилища, а царь рѣшилъ съ этимъ человѣкомъ, врагомъ правды, чтобы отослать митрополита въ его страну, а собранныхъ съ нимъ мамхеровъ согнать съ ихъ каедръ. И угодно было царю это рѣшеніе. Въ эту же ночь постигла болѣзнь этого проклятаго царскаго совѣтника; сдѣлалось прокаженнымъ все его тѣло и онъ умеръ въ проклятіи, какъ Арій, говоря: «Іаковъ и Филиппъ поразили меня крестами своими». По наступленіи утра пришелъ митрополитъ и сказалъ царю: «что рѣшилъ ты о мнѣ?» Царь сказалъ: «будь изгнанъ изъ моей страны и вернись въ свою». Митрополитъ сказалъ: «хорошо рѣшеніе твое о мнѣ, но я предпочиталъ бы, чтобы ты убилъ меня, чѣмъ вернуться мнѣ въ мою страну, но да будетъ воля Божія». Затѣмъ онъ взялъ украшеннаго Филиппа и весь церковный соборъ и тѣхъ 11 мамхеровъ, и

пошелъ въ церковь. И сказалъ имъ митрополитъ: «будетъ великое гоненіе на насъ отъ еретиковъ и отступниковъ, и что вы скажете? Будете ли вы слушаться гласа моего и принимать совѣтъ мой, или нѣтъ?» И отвѣчали всѣ единогласно: «куда намъ идти отъ повелѣній твоихъ, отче? Если даже насъ изгонять или убьютъ, мы будемъ исполнять все, что ты скажешь намъ». И сказалъ имъ авва Іаковъ митрополитъ: «не соглашайтесь съ еретиками и отступниками, которые будутъ говорить вамъ: вкушайте пищу въ среду и пятокъ подъ предлогомъ навечерія Рождества Христова». И заповѣдавъ имъ это, онъ повелѣлъ зажечь 7 свѣтильниковъ и сказалъ: «нѣкогда поставилъ я Филиппа главой надъ всѣми вами, подобно Петру, а нынѣ изгнанъ во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же гонять вы во градъ семь, бѣгайте въ другій (Мѡ. 10, 23), ибо не имате скончати грады Израилевы». И когда я буду изгнанъ, Филиппъ да будетъ вамъ вмѣсто меня, и все, что онъ скажетъ вамъ, дѣлайте, и если будете противиться слову моему и слову Филиппа возлюбленнаго моего, Богъ сдѣлаетъ съ вами подобное этому угасанію». И такъ говоря, онъ погасилъ свѣтильники, числомъ семь. И всѣ сказали: «Аминь». Потомъ снова зажигали 7 свѣтильниковъ и гасили ихъ 7 разъ. И заклиналъ онъ ихъ не раздѣляться, и подвелъ ихъ къ таботу, чтобы они поклялись снова, и сдѣлавъ это, всталъ митрополитъ и обнялъ шею Филиппа, и они обнялись и плакали плачемъ горькимъ долго, такъ что дивились всѣ видѣвшіе великому плачу ихъ. Потомъ облобызалъ митрополитъ голову отца нашего Филиппа (говоря): «возлюбленный мой, отселъ мы увидимся только во царствіи небесномъ. И если ты предваришь меня, молись за меня, чтобы мнѣ придти къ тебѣ; а если я предварю тебя, я буду молить за тебя, чтобы ты пришелъ ко мнѣ». И такъ сказавъ, онъ поцѣловалъ его въ голову и глаза. И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ, проливая слезы и омочая свою одежду: «отче митрополитъ, сіе перо слезъ да напишетъ въ сердцѣ твоемъ, чтобы ты помнилъ меня всегда днемъ и ночью. Прошу я тебя, отче мой, и прощаюсь съ тобой, ибо ты былъ мнѣ отцомъ и наставникомъ вмѣсто отца моего Такла-Хайманота». И сказалъ онъ: «увы мнѣ, ибо тотъ разлученъ со мною смертію, а ты разлучаешься отъ меня въ жизни; отселъ я не найду у себя того, кто пошлетъ относительно... (?). Увы мнѣ, отселъ я буду ѣсть хлѣбъ въ слезахъ, ибо сокрылъ двѣ безцѣнныхъ жемчужины — одну въ смерти, другую въ жизни. Отче мой, молись за меня, ибо ты посѣялъ на скалѣ, въ которой нѣтъ песка и насадилъ среди тернія и волчцовъ». Это и подобное сказавъ, отецъ мой Филиппъ заплакалъ, и затѣмъ сказалъ авва Іаковъ: «не бойся, возлюбленный мой; если мы не встрѣтимся во плоти,

мы встрѣтимся въ царствіи небесномъ, а ты побѣдишь силу вражію молитвою отца нашего Такла-Хайманота и моленіями древнихъ святыхъ, которые будутъ съ тобою до вѣка. И послѣ сего они дали миръ другъ другу и обнялись духовнымъ объятіемъ, и потомъ отпустили въ миръ митрополита авву Іакова отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ идти въ страну свою. И по волѣ Божіей онъ вернулся въ землю Египетскую, и придя открылъ двери своего дома, вошелъ и нашелъ чрезъ 7 лѣтъ горящіе уголья и не угасшіе, которые онъ сокрылъ, когда уходилъ въ землю Эіопскую. Молитва его и сила помощи его да упасетъ насъ, когда мы исходимъ и возвращаемся, во вѣки вѣковъ. Аминь.

### Глава 17.

И проводивъ сего архіерея, вернулся отецъ нашъ Филиппъ къ царю. И сказалъ царь блаженному: «совершай возношеніе утромъ въ среду и пятокъ, когда случится въ нихъ праздникъ навечерія Рождества». И сказалъ отецъ нашъ блаженный: «какая причина поступать такъ?» И сказалъ царь: «ибо сегодня день Рождества Господа нашего». И сказалъ блаженный: «развѣ два дня Рождества Господа нашего? Мы не говоримъ: «Онъ родился въ два дня», но въ одинъ день, который извѣстенъ всѣмъ вѣрнымъ, а именно 29-го, а не 28-го тахсаса. И совершая праздникъ Рождества каждый годъ, мы не говоримъ при этомъ: «Онъ рождался ежегодно», но поступаемъ такъ, чтобы не забылась память Рождества Господа нашего Иисуса Христа отъ Владычицы нашея святыя Дѣвы Маріи во плоти для спасенія Адама и сѣмени его, по исполненіи 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра, въ правленіе Августа кесаря, царя Римскаго, переводъ имени котораго—«сіаніе», и во дни Ирода, царя Іерусалимскаго—Идумея. А память Крещенія Господа нашего также творить церковь разъ въ годъ, чтобы не забылось оно въ родѣ грядущемъ; другими словами, крещеніе Господа нашего—одно—то, которое было въ 15 годъ царствованія Тиверія кесаря и Ирода III, царя Галилейскаго, и при Каіафѣ и Аннѣ священникахъ, чтобы упразднить рукописаніе винъ и обновить ветхую тварь нашу рожденіемъ насъ отъ него (Крещенія) и Духа Святаго. Память распятія и смерти и воскресенія Господа мы совершаемъ ежегодно, но Онъ не распинался, не умиралъ и не воскресалъ каждый годъ, но одинъ разъ распялся Онъ и умеръ и воскресъ, и потомъ вторично не умиралъ, какъ сказано; «смерть имъ ктому не обладаетъ» (Рим. 6, 9). Но мы говоримъ вамъ: «напоминайте тѣмъ, которые придутъ послѣ насъ, сущность истиннаго повѣствованія, какъ Онъ родился и крестился и распялся и умеръ и воскресъ». А то, что ты сказалъ царь: «совершай праздникъ Рождества наканунѣ Рождества, въ сочельникъ,



совершеніемъ литургіи утромъ и веселясь яствами обильными, то книга Апостоловъ повелѣваетъ постъ и воздержаніе, а не яденіе мяса и питіе вина, и возношеніе литургіи, какъ во дни постныя, во св. Четыредесятницу, въ сей день и въ навечеріе Крещенія, такъ повелѣваетъ книга, и я не буду исполнять твоего повелѣнія, оставивъ заповѣдь писанія». И сказалъ царь: «ты всегда презираешь слова царя. Почему говоритъ книга: «днесъ родися»? Если ты не согласишься со мною, будешь изгнанъ изъ моего города, а если согласишься, я почту тебя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «царь, говоря: «родися», ты хочешь ѣсть, и не размышляешь о значеніи. Если не хочешь знать силу слова, то ѣшь въ постъ 40-ницы, въ среду и пятокъ и потомъ постись, а я не хочу твоихъ почестей, словъ твоихъ не послушаю, ибо ты — грабитель слова клятвеннаго и преступникъ завѣта, сказавшій: «не возьму больше одной жены», и взявшій многихъ. Ты солгалъ Богу, а не людямъ, и посему ѣсть въ сочельникъ мнѣ не угодно, и я не согласенъ. Лучше мнѣ быть изгнаннымъ за вѣру. Дѣлай со мною, что тебѣ угодно». И повелѣлъ царь изгнать его съ 11 мемхерами, чадами его въ землю Араміатъ (языческую). Его оставили тамъ, и онъ жилъ съ учениками своими, питаясь травой, подобно звѣрямъ, три мѣсяца. Однажды натянулъ лукъ одинъ мусульманинъ, чтобы попасть въ отца нашего Филиппа и убить его. И простерла руки одна инокиня и сказала: «оставь моего учителя». И вернулась стрѣла и поразила ея руку, и умерла святая. И исполнилось на ней то, что сказалъ Спаситель нашъ, положившій душу свою изъавленіе за други своя. А сего мусульманина проклиая святой, и онъ тотчасъ разсѣлся и умеръ.

f. 189.

И чрезъ три мѣсяца доложили царю объ убитыхъ монахахъ и монахиняхъ. И повелѣлъ царь привести Филиппа. Его нашли изгоняющимъ бѣсовъ и взяли съ 11 мемхерами, чадами его, и привели къ царю. Когда онъ явился къ царю, тотъ сказалъ ему: «теперь ты не слушаешься моихъ словъ относительно навечерія Рождества»? Филиппъ сказалъ: «развѣ ты не слыхалъ, что говоритъ писаніе: «не соглашайтесь съ языками, которые говорятъ: «да ямы и пиемъ, утрѣ бо умремъ» (1 Кор. 15, 32)? И снова говоритъ оно: «бдите и не нарушайте поста подъ предлогомъ праздника». Я раньше былъ изгнанъ за это самое, и ты изгналъ меня за вѣру, и не обратился отъ своего грѣха; и я не отвращусь отъ вѣры моей и отъ обычая моего прежняго. Что хочешь, дѣлай со мной». Тогда повелѣлъ царь вывести блаженнаго изъ своего стана и помѣститъ на островѣ въ озерѣ Зой, пока онъ не обратится къ тому, чего хочетъ царь. А если не послушается повелѣнія царя, то пусть умретъ тамъ лютою смертию.

Тогда взяли отца нашего Филиппа и повели туда связаннымъ, и онъ сидѣлъ тамъ связанный 6 мѣсяцевъ. И сотворилъ Богъ рукою его знаменія и чудеса такъ, что всякій, призывавшій имя его и вѣровавшій въ молитву его, исцѣлялся отъ всякой болѣзни чудесами и знаменіями отца нашего Филиппа, которыя онъ творилъ, находясь на *Зевай*. Жилъ у начала этого озера одинъ мусульманинъ, не вѣровавшій во Христа, и былъ у него сынъ, одержимый демономъ, который дѣлалъ его безумнымъ, и многіе врачи не могли вылѣчить его. Однажды демонъ закричалъ устами этого юноши: «если не придетъ связанный Филиппъ, я не выйду». Когда услыхалъ это мусульманинъ отецъ изъ устъ своего сына, котораго одержалъ демонъ, онъ всталъ и сталъ искать, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. И нашелъ онъ святаго связаннымъ по ногамъ узами желѣзными. И сказалъ мусульманинъ: «помоги мнѣ, отче, пойдѣ со мной, ибо (демонъ) одержалъ и сдѣлалъ безумнымъ моего сына». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «я не могу идти, ибо связанъ». Сказалъ мусульманинъ: «если ты не пойдешь со мною, умретъ сынъ мой». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «идти мнѣ? Если ты не вѣруешь во Христа, онъ не исцѣлится». И сказалъ онъ ему: «если исцѣлится сынъ мой по молитвѣ твоей, я сдѣлаю все, что ты скажешь мнѣ». Тогда взялъ святой воды, омылъ свои ноги и далъ ее мусульманину и сказалъ ему: «ступай, окропи сына твоего говоря: «во имя Христа, Сына Бога Живаго, родившагося отъ Святыя Дѣвы Маріи, выходи демонъ, говоритъ тебѣ Филиппъ, связанный за имя Святое Его». И когда исцѣлится этотъ отрокъ, приди ко мнѣ креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа съ этимъ сыномъ твоимъ и женой твоей и всѣми людьми твоего дома». Когда мусульманинъ прибылъ въ свое жилище, нашелъ онъ своего сына рвущимъ тѣло свое камнями. Когда увидалъ этотъ демонъ отца его, несущаго воду, которой омылся святой, воскликнулъ устами отрока и сказалъ: «Филиппъ, ты изгналъ меня нѣкогда изъ сына волхва. И послѣ этого, оставивъ тотъ городъ, я убѣжалъ сюда и не входилъ въ домъ вѣрныхъ, но вошелъ въ домъ мусульманина. Что мнѣ сказать? Не сожги меня огнемъ молитвы твоей; я самъ выйду скоро». Когда услыхалъ мусульманинъ эти слова изъ устъ демона, окропилъ сына своего, говоря: «окропляю тебя во имя Исуса Христа, о которомъ проповѣдуетъ Филиппъ». Тогда вышелъ демонъ изъ этого отрока, пылая, какъ огонь, и затѣмъ исчезъ, какъ дымъ. Вышелъ этотъ демонъ тогда изъ этого отрока, (и тотъ) былъ, какъ... и потомъ, спустя немного, проснулся, и дали ему ѣсть, и выздоровѣлъ онъ тотчасъ. И когда хотѣлъ этотъ мусульманинъ обратиться вмѣстѣ со всѣми людьми дома своего, пришелъ его родственникъ и сказалъ ему:

f. 190.

«изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять вѣру твою?» И посему онъ не пошелъ къ отцу нашему и не увѣровалъ во Христа. Когда увидѣлъ сатана, что не увѣровалъ во Христа этотъ мусульманинъ, взялъ 7 бѣсовъ, худшихъ прежняго, и они вселились въ сына и жену и всѣхъ людей дома его. И плакалъ этотъ мусульманинъ, говоря: «если я пойду, онъ не приметъ меня, ибо я не исполнилъ повелѣнїя его: «прими крещеніе во Христа». И онъ сталъ искать предлоговъ, чтобы пойти. И говорилъ этотъ мусульманинъ: «пойду и скажу ему: «упорствуетъ бѣсъ оставить сына моего. Дай ему выйти изъ него, жены обезумѣвшей, и всѣхъ людей дома моего». И принявъ это намѣреніе, которое не было истиннымъ, онъ пошелъ къ святому Филиппу и рассказалъ, какъ мы сказали выше. И тогда узналъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ, святой Филиппъ и сказалъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты говоришь мнѣ обманную рѣчь и слова, и лжешь? Или ты думаешь, что я не знаю? Во мнѣ Духъ Божій, который вѣдаетъ тайное и открываетъ все сердечное. Слушай, сынъ погибели, не говорилъ ли тебѣ, сынъ погибели, родичъ твой: «изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять законъ отца твоего?» И услышавъ эти слова, ты уже не пошелъ ко мнѣ. И посему навелъ Богъ бѣсовъ поселиться въ твоёмъ домѣ, ибо всякому воздается по дѣламъ». Услышавъ эти слова, мусульманинъ палъ на лицо свое и поклонился отцу нашему Филиппу, и сказалъ ему: «прости меня, отче; я не зналъ что ты знаешь все, какъ Богъ, вѣдающій тайны сердець человѣческихъ. Но сотвори со мною милость сегодня; отселѣ я буду дѣлать все, что ты мнѣ скажешь, и не отступлю отъ повелѣнїй твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты уподобляешь меня Богу; чловѣчка, подобнаго тебѣ, ибо я—прахъ и пепель, окованный за Христа, когда проповѣдывалъ имя Его. Но остерегайся; ты прежде солгалъ, не грѣши впредь, да не горше ти что будетъ (Иоан. 5, 14). И такъ сказавъ, онъ взялъ воды, и омылъ свои руки и ноги связанные. И сказалъ ему: «иди, окропи его, какъ и прежде». И пошелъ этотъ мусульманинъ съ радостью, и нашелъ свою жену и сына и людей дома своего, лаявшими по-собачьи другъ на друга. И сталъ онъ у входа въ свой домъ и сначала воззвалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ котораго вѣруетъ Филиппъ и я вѣрую, выйдите изъ дома моего, духи нечистые», И такъ говоря, окропилъ всѣхъ. Тогда убѣжали бѣсы изъ нихъ и стало спокойно въ домѣ. Потомъ взялъ мусульманинъ людей дома своего, и всѣхъ дѣтей своихъ, и всѣхъ людей дома своего и пошелъ къ отцу нашему Филиппу. И придя къ нему, они увѣровали въ Господа нашего, и онъ крестилъ ихъ всѣхъ, и повелѣлъ приоб-

v.

щаться тѣлу и крови Христовой. И приобщившись, вернулись въ миръ въ свои дома, и прожили до дня смерти своей въ вѣрѣ Христовой. Потомъ повели его на островъ оз. Зевай. И когда исполнилось 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ связанъ,

## Глава 18.

послалъ царь слугъ привести отца нашего Филиппа, и привели его. И сказалъ ему царь: «И теперь ты не соглашаешься со мной?» Онъ сказалъ: «изъ-за чего мнѣ соглашаться съ тѣмъ, что ты сказалъ: «вкушайте въ среду и пятокъ? Если я соглашусь съ тобой и буду поступать такъ, то лучше мнѣ умереть». Услышавъ это, царь разгнѣвался и сказалъ относительно Филиппа и всѣхъ православныхъ людей, которые были согласны съ отцомъ нашимъ, и повелѣлъ разлучить ихъ и сказалъ: «пусть отойдутъ мои воины отъ тѣхъ людей, которые согласны съ этимъ монахомъ, чтобы намъ сразиться съ тѣми людьми, которые противны, и пребываютъ въ рѣшенїи этого монаха». И тогда спустились православные, увѣнчанные корой дерева, говоря: «мы—народъ Божій», тогда какъ воины царя спустились, увѣнчанные мѣрвѣжа, говоря: «мы воины царя». И было число людей Божїихъ 1,000 мириадъ, а воиновъ царя 300 мириадъ. И приказалъ царь привести ему коня, чтобы ѣхать на битву. Тогда встала царица и побѣжала въ его палатку, растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «правда ли, что ты сказалъ: «я сражусь съ людьми Божїими»? Нехорошо это». Когда она такъ сказала, онъ оставилъ (свое намѣреніе). «И что мнѣ дѣлать съ этимъ монахомъ? Если я его оставлю, онъ соблазнитъ весь народъ и привлечетъ къ себѣ, но пусть онъ будетъ изгнанъ и не сидитъ въ моемъ станѣ и моемъ монастырѣ». Затѣмъ велѣлъ онъ отправить его въ городъ въ *Дамотъ*, называемый *Гамаски*, городъ языческой. И сказалъ онъ: «уведите его туда, пусть его убьютъ, и мы успокоимся отъ него». И отправили святаго Филиппа, когда приказалъ царь, въ этотъ городъ, имя котораго мы упомянули выше. И онъ жилъ тамъ годъ, проповѣдуя въ немъ вѣру. И однажды, когда (шелъ) блаженный Филиппъ по склону холма *Дамаско*, встрѣтилъ его разбойникъ изъ чернолицыхъ язычниковъ съ копьемъ и щитомъ, который скакалъ (на него). И онъ приблизился къ святому Филиппу. И тогда святой осѣнилъ его знаменїемъ креста, говоря: «Богъ да посрамитъ тебя и да разорветъ тебя на двѣ части». Въ тотъ моментъ прыгнулъ этотъ черный и хотѣлъ пустить копье въ святаго. Пуская, онъ раздѣлился пополамъ, держа копье въ правой рукѣ, и щитъ—въ лѣвой, онъ повисъ половиной своего тѣла; другая половина съ ногами осталась на землѣ. Тогда воскликнулъ этотъ проклятый: «я думалъ

f. 191.

v.

искать смерти этого святого Божія, и меня постигло все это». Так сказавъ, онъ уналь и умеръ. И утрашены были всѣ вѣрные, видѣвшіе это и слышавшіе. И прославили они Бога, творящаго чудеса и знаменія рукою раба своего святого отца нашего Филиппа.

*Глава 19.*

f. 192. Спустя годъ прибылъ изъ земли Египетской митрополитъ по имени авва Салама. И по прибытіи онъ собралъ всѣхъ сановниковъ церкви и сказалъ царю: «гдѣ архіерей ликакахнатъ, первый мученикъ, котораго Духъ Святыи избралъ устами аввы Іакова митрополита, говоря: «найди челоуѣка Божія, именуемаго Филиппомъ, столпа и основаніе святой церкви, ради котораго падеть дождь на землю и будутъ плодоносить деревья пустыни, и будетъ дано благословеніе—млеко и медъ и хлѣбъ для рода челоуѣческаго, и трава для скота. И если его не будетъ въ землѣ Эіопской, погибнуть всѣ города. Молитва его пріятна, какъ кадило предъ Богомъ, охранена отъ напасти. Ты царь дѣлай все, что онъ скажетъ тебѣ, и не противься его гласу, ибо поставилъ его Духъ Святыи, какъ Петра, главу Апостоловъ—главой главъ и архіереевъ». Онъ (т.-е. Іаковъ) говорилъ мнѣ: «блаженъ ты, что идешь встрѣтиться со святымъ Божіимъ Филиппомъ. Я видѣлъ всегда еже-частью, что спускался на него Духъ Святыи, и три вѣнца клали Ангелы на главу его. Блаженъ тотъ, кому выпадало на долю поцѣловать его руки и ноги». Гдѣ этотъ оплотъ града и стѣна вѣры и врачъ болящихъ? Гдѣ укрѣпитель слабыхъ и утѣшитель печальныхъ? Гдѣ отецъ сиротъ и конецъ скорбей вдовъ и судія праведный и истинный угнетенныхъ?» Когда это и подобное сказалъ митрополитъ царю, тотъ затрепеталъ и удивился. И потомъ сказалъ царь митрополиту: «такъ какъ этотъ Филиппъ противорѣчилъ мнѣ и противился моимъ повелѣніямъ, я изгналъ его съ его престола и велѣлъ ему жить въ другомъ городѣ, находящемся подъ моею властью». И сказалъ митрополитъ: «я не могу совершить священства, если не придетъ Филиппъ». Тогда послалъ царь слугъ привести его; слуги нашли его въ городѣ Дамаски учащимъ народъ. И взяли святого Филиппа слуги царя и привели въ его станъ. Царь послалъ къ митрополиту сказать, чтобы онъ пришелъ къ нему на свиданіе. И прибылъ митрополитъ и сановники церкви, и онъ встрѣтилъ отца нашего Филиппа, и облобызалъ его лобзаніемъ духовнымъ. И они устроили большое собраніе. И сказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу и всѣмъ сановникамъ: «все, что связала авва Іаковъ, онъ разрѣшилъ мнѣ. Нынѣ будьте согласны съ царемъ въ законѣ православной вѣры». И всталъ блаженный Филиппъ и сказалъ митрополиту: «если онъ православный, мы согласимся, а если онъ—разруши-

тель вѣры, изъ-за страха царя мы не согласимся. А клятва аввы Іакова наложена не имъ однимъ, но раньше митрополита Іакова наложили ее Апостолы, говоря: «всякій кто нарушитъ постъ четьредесятницы, среды и пятка, если будетъ митрополитъ или патріархъ, да извержется со своей степени, а если епископъ, или іерей, или діаконъ, или царь, да отлучится отъ своего сана, а если мірянинъ, да будетъ изгнанъ. А царь говоритъ намъ: «нарушайте среду и пятокъ по случаю навечерія Рождества». И сказалъ митрополитъ: «этого не скажу и я: «вкушайте», ибо наложена клятва на это». И сказалъ царь Филиппу: «такъ какъ ты—виновникъ дѣла и противникъ царя, то если онъ отвергнетъ трапезу, соверши литургію, чтобы видѣли тебя и согласились съ тобою всѣ люди». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «это будетъ для меня страхомъ царя. Развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Господь нашъ: «иже исповѣсться Мнѣ предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ (Мѡ. 10, 32) а иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семь прелюбодѣйствъ и грѣшнствъ, и Сынъ челоуѣческой постыдится его, егда прійдетъ во славу Своею (Мр. 8, 38), и во славу Отца Своего!» Что больше, жертва праведныхъ, или трапеза погибельныхъ? И сказалъ царь отцу нашему Филиппу: «совершай жертву порану, а трапезу ставь въ часть, когда она бываетъ во дни постные». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ ты приказываешь, царь? Жертву я долженъ возносить ради Рождества, а трапезу, чтобы оставить трапезу. Это слово—безумное слово». Когда это сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, встали священники палатки (придворные) и сказали митрополиту: «развѣ ты не знаешь, отецъ нашъ, что по счисленію еврейскому и греческому Рождество было 28-го тахсаса, а по счисленію египтянъ и эіопскому—29-го тахсаса. И посему мы говоримъ: «будемъ праздновать въ день навечерія». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «то, что вы сказали: «евреи и римляне справляютъ 28-го, а не 29 по прошествіи Рождества, то если они и дѣлаютъ такъ, то не справляютъ два дня, а только одинъ день, какъ вы говорите: «мы и египтяне справляемъ по нашему счисленію. Вы свидѣствуете намъ: 29-го, и не справляемъ 28 тахсаса, когда еще не наступилъ день Рождества, а тѣ, которыхъ вы упомянули справляютъ только одинъ день, и мы справляемъ только одинъ день. Почему же вы говорите: «будемъ справлять два дня?» вѣдь не родился Господь нашъ въ два дня, но въ одинъ день. Или вы осмѣливаетесь говорить: «онъ родился два дня». Но до этого да не доведетъ васъ Господь». Когда это сказалъ отецъ нашъ, царь исполнился гнѣва и сказалъ святому: «Супостать! если ты согласенъ, соглашайся, а если нѣтъ—будь изгнанъ; вѣдь для тебя обычно изгнаніе, чтобы ты не

соблазнилъ другихъ». Тогда всталъ украшенный Филиппъ и пошелъ изъ царскаго стана въ землю *Косога*<sup>1)</sup>, т.-е. въ землю *Целамшъ* съ двумя своими духовными дочерьми, по имени Маккавея и Орни, ибо эта страна была родиной этихъ святыхъ, обручившихся единому дѣвственному жениху—Христу чистому. Ради этихъ духовныхъ дочерей захотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ пожить немного дней тамъ, пока не уйдетъ въ тотъ городъ, гдѣ долженъ по волѣ Божіей скончать теченіе свое. И когда хотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ переселиться изъ этой страны и идти туда, куда повелѣлъ ему Богъ, онъ призвалъ Маккавею и Орни, дочерей своихъ, и простился съ ними, говоря: «я уйду, чтобы исполнить волю Бога моего, вы же оставайтесь, и здѣсь сдѣлайтесь мученицами и исполните теченіе ваше, и не только вы будете, но много другихъ. И когда подвигнетъ ихъ любовь божественная, они прольютъ кровь свою съ вами, пока она не польется, какъ потоки зимой». Такъ онъ сказалъ это святымъ женамъ Маккавеѣ и Орни, зная все впередъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ въ немъ. И сказавъ это, отецъ нашъ Филиппъ пошелъ въ путь, и провожали его Маккавея и Орни, проливая слезы. И потомъ ушелъ отецъ нашъ Филиппъ отсюда. Когда услышалъ царь, что жилъ святой въ землѣ Косога, уча слову вѣры, исполнился ярости и послалъ своихъ воиновъ перебить всѣхъ жителей Косога мужчинъ и женщинъ, старыхъ и младенцевъ. И эти воины, придя, собрали всѣхъ жителей Косога и сказали имъ повелѣніе царя. Когда услышали святая жены Маккавея и Орни, одна предъ другой наперерывъ стремились сдѣлаться мученицами и идти ко Христу, котораго онѣ возлюбили и который возлюбилъ ихъ. И они стали предъ воинами, которые объявили убіеніе отъ царя. И онѣ сказали: «мы вѣруемъ во Христа вѣрою правою блаженнаго Филиппа, которую насадили отцы наши Апостолы и сосудъ избранный Павелъ, который возложилъ власть отлученія на родъ грядущій, чтобы не принимать другого ученія, кромѣ ученія ихъ, угоднаго Духу Святому. Мало того, послы, если онъ и училъ не принимать повелѣнія царя и проклиналъ его вѣрою, то дѣлалъ это потому, что она склоняется къ чревоугодію, оставляя постъ среды и пятка и пренебрегая клятвою апостоловъ и всѣхъ учителей церкви, чтобы не ѣсть въ эти дни, среду и пятокъ подъ предлогомъ праздниковъ, кромѣ праздника Рождества преславнаго—29 тахаса и праздника Крещенія 11-го тера, и дней Пятидесятницы, да будетъ это прибавленіемъ къ Пасхѣ, воскресенію Господа нашего.

<sup>1)</sup> Область въ Дамбіи на р. Аррефъ 12° 44 ш. 37° 32 д. Pereira, Suspeyos II, 275.

Въ остальные дни кто нарушитъ постъ по случаю праздниковъ, да будетъ отлученъ». И если намъ надо согласиться въ вѣрѣ съ царемъ, навлекшимъ (на себя) отлученіе, то лучше намъ умереть». Когда это сказали святая жены Маккавея и Орни, исповѣдуя свою вѣру, встали воины царя съ гнѣвомъ и отрубили головы мечами этимъ доблимъ и твердымъ, какъ мужи, при своей слабости. И люди этой страны, видя, какъ онѣ были готовы на смерть отъ меча, (сказали): «и мы не разлучимся отъ нихъ въ смерти и въ жизни, ибо онѣ соединены съ нами вѣрою, которой училъ насъ отецъ нашъ Филиппъ, говоря: «не оставляйте сей правой вѣры до смерти». Тогда имъ отрубили головы эти воины мечами, не оставивъ ни мужчинъ, ни женщинъ, ни старыхъ, ни младенцевъ. И число людей, которыхъ перебили воины, начиная съ 3-го текемта, дня смерти блаженныхъ Маккавеи и Орни, путеводительницъ на пути жизни, до 23-го магабита—дошло до 90 мириадъ 777. Не только жители Косога вошли въ это число, но пришли вмѣстѣ пріять мученическіе вѣнцы изъ Бали и Даварро и изъ Фатагара, изъ Ваджа, изъ Дамота и изъ Шоа, изъ Амхары, изъ Ифата, изъ Гедема, изъ Ангота и изъ Тигрѣ, и изъ другихъ областей собрала ихъ сила Божія во исполненіе слова, предрѣченнаго отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ возвѣстилъ его блаженнымъ Маккавеѣ и Орни, разлучаясь отъ нихъ. И послѣ этого перестали воины избивать по приказанію царя. Все это было изъ-за отца нашего Филиппа, главы сего собора мучениковъ. Прежде, когда изгналъ отца нашего Филиппа царь Амда-Сіонъ, когда видѣли многія силы, дѣйствуемая рукою его, и кровь язвъ его сдѣлавшуюся огнемъ, такъ что сгорѣла палатка царя, многіе люди окончили страданіе свое мечемъ и копьемъ въ городѣ, называемомъ *Саванъ*. Мы повѣдаемъ здѣсь нѣчто изъ повѣствованія о блаженныхъ Маккавеѣ и Орни святой. Раньше пріятія изгнанія съ отцомъ нашимъ Филиппомъ онѣ творили знаменія въ области Даварро, называемой Дара. Тамъ онѣ умертвили людей, которые оскорбили ихъ, а потомъ воскресили ихъ молитвою своею, такъ что люди помыслили: «могуча сила ихъ». И еще, послѣ возвращенія ихъ изъ изгнанія, источилась вода въ Косога изъ твердой скалы, чтобы быть врачевствомъ для болящихъ, и доселѣ она есть, являя силы. Окропляются ею и пьютъ ее съ вѣрою въ молитву этихъ святыхъ женъ Маккавеи и Орни, и въ моленія изрядныхъ мучениковъ первыхъ и послѣднихъ. Ради тѣхъ, которые за имя Его предпочли смерть жизни, да избавитъ насъ Богъ отъ лукавства сатаны во вѣки вѣковъ. Аминь.

## Глава 20.

Возвратимся къ повѣствованію о подвигахъ отца изряднаго и блаженнаго Филиппа. Когда царь изгналъ отца нашего Филиппа, онъ пошелъ въ мѣсто *Царабтъ* и хотѣлъ тамъ прожить нѣсколько дней. И сказали аввѣ чада его: «зачѣмъ намъ жить здѣсь? боимся мы царя, чтобы онъ не перебилъ насъ изъ-за тебя, ибо слышали мы, что онъ уже сдѣлалъ». И сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «если вы боитесь, я уйду для васъ». И потомъ всталъ онъ и сказалъ бывшимъ съ нимъ: «пойдемъ въ *Вама*<sup>1)</sup>. Примутъ насъ, или не примутъ, я поклонюсь отцу моему Такла-Хайманоту и облобызаю гробъ его, ибо (близокъ) конецъ мой». И такъ сказавъ, онъ пошелъ и прибылъ въ Дабра-Либаносъ. Тамъ ему сказали тоже, что и раньше (?). Сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «не печальтесь и да не постигнетъ разоренія гроба отца моего; я уйду. Но только потерпите меня эту зиму до Иванова дня, а потомъ я уйду». И сказали ему: «отче, да не будетъ такъ, ибо боимся мы весьма, какъ бы не прислалъ царь сегодня или завтра». И услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ всталъ тотчасъ у гроба отца нашего Такла Хайманотъ, постучался въ гробъ его и сказалъ: «отче, вотъ я скончалъ теченіе мое и исполнилъ служеніе мое, и пришло время моего упокоенія. Нынѣ я разлучаюсь отъ тебя, но да придетъ на меня благословеніе твое, и не удали меня отъ милости твоей». И такъ сказавъ, онъ облобызалъ гробъ отца нашего Такла-Хайманота и вышелъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ, которые остались въ монастырѣ: «отселѣ вы не увидите плоти моей». Такъ говоря, онъ пошелъ и прибылъ въ *Аба Гендена*, и поселился тамъ. А тамъ не встрѣтили его и не дали ему ничего, хотя сами ѣли и пили, справляя свадьбу. Утромъ вышелъ отецъ нашъ Филиппъ къ дверямъ и, стоя внѣ, распростеръ свои руки и воскликнулъ: «воззри, Господи, на это поруганіе, которое совершили надо мною: половины воды и хлѣба изъ всего этого не дали мнѣ, когда сами ѣли и пили, веселясь. Но не о раздѣленіи пиши говорю я Тебѣ, Господи». И такъ сказавъ, онъ позвалъ сестеръ своихъ, монахинь, которыя не участвовали въ поруганіи: «идите поскорѣе, не будьте здѣсь до восьмого дня, а если будете, остерегайтесь». И такъ сказавъ, святой (пошелъ) въ путь свой. И чрезъ восемь дней послѣ того, какъ онъ ушелъ, постигла язва это мѣсто и убила 53 монаха, а также женщинъ и дѣтей. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ поселился въ землѣ *Валака*, гдѣ построилъ

<sup>1)</sup> Мѣстность въ Амхарѣ 11° 27 ш. 39° 50 д. Впрочемъ, здѣсь вѣроятно описка вмѣсто „Шава“.

монастырь во время перваго своего изгнанія. Потомъ сталъ искать царь отца нашего и сказалъ: «куда пошелъ этотъ монахъ?» Сказали ему: «онъ въ землѣ Валака». И сказалъ царь: «идите, приведите его ко мнѣ». И привели его тотчасъ. И сказалъ ему царь: «гдѣ ты живешь?» Святой сказалъ: «Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Давидъ: «Господня (земля) и исполненіе ея» (Пс. 23, 1). И сказалъ ему царь: «землю-то далъ мнѣ Богъ, а не тебѣ». И сказалъ ему святой отецъ нашъ Филиппъ: «не только тебѣ далъ Богъ, а всѣмъ намъ далъ онъ, какъ сказалъ Давидъ: «землю же даде сыновомъ человѣческимъ» (Пс. 113, 24). Тогда сказалъ ему царь: «зачѣмъ ты всегда ставишь ни во что мои повелѣнія, вѣдь всѣ саовники церкви согласны со мною; остаешься ты, который не принимаешь приказаній моихъ». И сказалъ ему святой: «если изъ страха къ тебѣ я нарушу законъ, то будетъ напрасенъ мой прежній подвигъ. Взавшійся за рало, не обращается вспять. Добрѣе бо мнѣ паче умерети, нежели похвалу мою кто да упразднитъ (Кор. I, 9, 15)». И такъ говоря, онъ удалился отъ лица царя. Тогда послалъ царь много дорогой утвари. И принесли къ святому царскіе слуги, и сказали ему: «возьми! говоритъ тебѣ царь». Это сдѣлалъ царь, чтобы соблазнить его, ибо думалъ его побѣдить этимъ. А святой сказалъ посланнымъ отъ царя: «скажите ему, зачѣмъ мнѣ имущество твое, если Богъ кормитъ меня и одѣваетъ». И вернулись посланные и доложили царю. Тогда опять послалъ онъ къ нему, говоря: «зачѣмъ ты отказываешься взять царское имущество; развѣ ты не знаешь, что все, что ты ѣшь и во что одѣваешься — принадлежитъ царю». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ посланнымъ: скажите царю: «развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Богъ чадамъ Израиля — золото ваше фальшивое и серебро ваше поѣлъ врагъ» (?). Или, сказалъ онъ: «если вы воздадите мнѣ почитаніе коровами и тельцами, оно будетъ неугодно Моему духу, если вы не будете соблюдать того, что Я сказалъ вамъ». Ты говоришь: «я—царь, и не соблюдаешь повелѣній Его, ибо царь—одинъ Богъ на небеси и на земли». И вернулись посланные и доложили царю то, что сказалъ имъ отецъ нашъ. И сказалъ царь этимъ посланнымъ: «вернитесь и отнесите къ нему эти вещи и оставьте у ногъ его». Вернулись они и дѣлали такъ три раза, а святой вставалъ и оставлялъ эти вещи, переходя на другую сторону. Возвѣстили они царю, что онъ отказывается принимать вещи и что хочетъ уходить. И сказалъ имъ царь: «ступайте и скажите этому монаху: «заяцъ препирался съ землею и сказалъ: «я пойду туда, гдѣ тебя нѣтъ. И сказала ему земля: «куда пойдешь ты, можешь ли ты уйти туда, гдѣ меня нѣтъ?» И началъ бѣжать этотъ, заяцъ, думая дойти туда, гдѣ нѣтъ земли. И когда онъ добѣгалъ и доходилъ до чего-

нибудь, земля говорила: «здѣсь я» и «здѣсь я». И упорствуя въ бѣгѣ, онъ умеръ, слѣвавшись больнымъ сердцемъ. Можешь ли и ты дойти до земли, которой я не обладаю? И если ты найдешь страну, не подвластную мнѣ, ступай, а я посмотрю на исходъ дѣла». Передали эти слова царя отцу нашему, и святой сказалъ посланнымъ: «скажите царю: зачѣмъ ты величаешься во злобѣ твоей, и полагаешь на небеси уста твои? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Господь нашъ: возносяй себе смирится, и смиряяй себе вознесется? Этими твоими словами ты являешься противникомъ Бога, о которомъ сказалъ Давидъ: «Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенную и исполненіе Ты основалъ еси», и паки сказалъ онъ: «яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руцѣ Его создастъ». И я знаю, что земля Божія, а не твоя. Но я приму изгнаніе, да уподоблюсь отцамъ моимъ во исполненіе слова Евангелія: «блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Царь, услыхавъ слово, сказанное отцомъ нашимъ Филиппомъ, замолчалъ, не найдя что отвѣтити. А святой всталъ и сказалъ: «пойдемъ, чтобы мнѣ быть погребеннымъ рукою наставника моего, аввы Саламы». Сказалъ онъ ученикамъ своимъ. Потомъ всталъ онъ и пошелъ къ пустынѣ въ землю *Амхарскую* и прибылъ въ одно мѣсто, и отдыхалъ тамъ 8 дней. И пришелъ авва этого монастыря къ нему и сказалъ: «отче честный, я боюсь, ибо ты епископъ, о которомъ слышитъ весь міръ. Я не желалъ бы, чтобы ты жилъ здѣсь, ибо я—ничто предъ тобою». И сказалъ святой Филиппъ: «не скорби о семъ, ибо я уйду завтра». И тотчасъ онъ всталъ и пошелъ, пока не прибылъ въ страну *Гиргеса*, гдѣ находился авва Салама митрополитъ. Сказали митрополиту, что пришелъ блаженный Филиппъ, мученикъ Христовъ. Обрадовался митрополитъ и сказалъ: «приведите его ко мнѣ». И увидавъ его, онъ всталъ и обнялъ его шею, и облобызались они лобызаніемъ духовнымъ. И потомъ сказалъ онъ отцу нашему: «ты отвергъ міръ и послѣдовалъ Христу любовію и вѣрою, да будешь наслѣдникомъ царствія небеснаго». И сказалъ куръ-Филиппъ: «что такое я? блаженны скончавшіе подвиги свои и получившіе вѣнецъ мученичества въ царствіи небесномъ». И сказалъ авва Салама: «истинно говорю тебѣ, ты не меньше ихъ во царствіи небесномъ». И потомъ они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ. Спустя немного дней наступило преселеніе честнаго отца нашего и добропобѣднаго Филиппа, бывшаго мученикомъ въ царствованіе Амда-Сіона и сына его Сайфа-Арада, царей Эіопскихъ, пріявшаго бѣнія и узы и изгнанія отъ града во градъ со многими словами поношенія, терпѣвшаго голодъ и жажду, и наготу. И тогда воззвалъ гласъ съ неба: «прійди, возлюбленный мой Филиппъ, ибо совер-

шилъ ты теченіе свое и исполнилъ подвигъ свой; много ты потрудился и перенесъ напастей ради Меня, будучи злословимъ и бѣенъ и связанъ, какъ злодѣй и разбойникъ, и изгнанъ. Блаженъ ты. Истинно говорю тебѣ, возлюбленный Мой, блаженный Филиппъ, всѣ труды твои и напасти, изгнанія и терпѣніе твое записаны золотою тростью на свѣтоносномъ столпѣ во Іерусалимѣ небесномъ. Посему говорю тебѣ Я — Иисусъ слово неложное: всякому вѣрующему въ молитву твою и творящему память твою кажде-ніемъ и приношеніемъ и литургіей, и напоющему жаждущихъ чашею студеной воды въ день памяти твоей во имя твое, Я воздамъ воздаяніе благое въ новомъ мірѣ, а имя всякаго, кто будетъ писать и заказывать писать книгу подвиговъ твоихъ—страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Меня, Я запишу на столпѣ свѣтоносномъ во Іерусалимѣ небесномъ со всѣми святыми и мучениками во вѣки вѣковъ. Аминь. И вотъ Я тебѣ дарю 7 вѣн-цовъ: одинъ—за дѣвство твое, одинъ—за мученичество, одинъ—за обра-щеніе народа отъ грѣха къ Божеству Моему ученіемъ Евангелію моему; одинъ — за изгнанія твои изъ града во градъ въ напастяхъ и скор-бяхъ; одинъ—за то, что ты отвергъ вѣнецъ почести брэнной, одинъ—за убіеніе тобой волхва, когда ты былъ юнъ и не убоялся смерти за имя Мое, одинъ — за твое непорочное священство и монашество совершенное, какъ у Антонія и Макарія. А гдѣ будетъ погребено это тѣло твое, Я явлю милость Мою и щедроты Мои; и не сойдетъ туда ни холодъ, ни снѣгъ, ни саранча, ни скнипы».

#### Глава 21.

Послѣ того, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ сей завѣтъ, Онъ вознесся во славу на небо. И возрадовался святой, услыхавъ это; ему показалось, что онъ не трудился. И онъ возблагодарилъ Бога. И послѣ этого заболѣлъ святой, какъ всѣ люди. Услыхавъ, что боленъ святой, митрополитъ, желая (идти) въ *Хакалитъ* изъ *Гиргеса*, не пошелъ. Послалъ къ нему святой, чтобы онъ пришелъ къ нему. И когда пришелъ къ нему митрополитъ, святой сказалъ ему: «зачѣмъ покидаешь ты меня и хочешь уходить, не похоронивъ меня. И если ты снѣшишь идти отсюда, возьми меня съ собою, чтобы погребсти меня въ Хакалитѣ». Услыхавъ это изъ устъ святаго, митрополитъ заплакалъ и сказалъ: «ты умираешь, ликакаханать архіерей и отецъ монаховъ? Ты умираешь, Филиппъ, стѣна вѣры, столпъ и основаніе церкви? Ты умираешь, Филиппъ, глава епископовъ? Ты заключаешься смертію, Филиппъ, краснорѣчивый языкомъ. О, еслибы я умеръ вмѣсто тебя, и если не сегодня, то завтра дай послѣдовать за тобою!» Сказавъ это и подобное, митрополитъ заплакалъ надъ своимъ возлюблен-

нымъ Филиппомъ, и затѣмъ взялъ и понесъ его на его ложе и отправилъ въ Дабра-Хакалитъ изъ Гиргеса. И потомъ успокоился въ мирѣ отецъ нашъ Филиппъ, учитель мира на 74 году, 9 мѣсяцѣ отъ дня рожденія своего. 15 лѣтъ прожилъ онъ въ домѣ отца своего; потомъ ушелъ въ Дабра-Либаносъ, и придя туда, жилъ три года до монашества; отъ постриженія до настоятельства жилъ 22 года, отъ поставленія до изгнанія— 28 лѣтъ, по изгнаніи три года жилъ въ Тигре, два года въ Валака, въ Дара, т.-е. Даваро—три мѣсяца, на островѣ Зевай—6 мѣсяцевъ, годъ въ Дамотѣ. Всѣхъ лѣтъ изгнанія его 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. И потомъ онъ упокоился 28-го числа мѣсяца Хамле. И сошли встрѣтить его бодрствующіе ангелы и пророки святые и апостолы чистые, и мученики добродѣтельные и праведные совершенные и монахи избранные въ вѣнцахъ и со свѣчами безъ числа, и вознесли душу его на небеса, говоря: «слава въ вышнихъ Богу, и въ челоуѣцѣхъ благоволеніе. Трудившійся въ мирѣ живъ будетъ во вѣки». Когда скончался отецъ нашъ Филиппъ, пошли вѣстники сказать митрополиту аввѣ Саламѣ объ успеніи отца нашего, ибо онъ былъ въ другомъ домѣ въ эту часть. И когда былъ тамъ митрополитъ, говорили между собою его чада: «не подобаетъ и не прилично намъ погребать». А митрополитъ, зная духомъ успеніе святаго, идя встрѣтилъ посланныхъ, которые шли къ нему, чтобы возвѣстить ему; и раньше, чѣмъ они стали говорить, сказалъ имъ: «знаю я, знаю я, что упокоился добродѣтельный Филиппъ». И придя, митрополитъ упалъ на него и плакалъ плачемъ горькимъ, горькимъ, а потомъ похоронилъ его, какъ погребаютъ архіереевъ. И когда говорили ему люди: «оставь, не прикасайся къ трупу, ибо ты—митрополитъ, онъ сказалъ: «какой я митрополитъ. Митрополитъ—это Филиппъ, котораго поставилъ Духъ Святыи пасти церковь, которую стяжалъ Христосъ кровію Своею по волѣ Отца». И онъ погребъ его съ пѣніемъ и пѣснями и великой славой. И авва Салама видѣлъ, какъ явился соборъ ангеловъ и пророковъ и апостоловъ, праведныхъ и мучениковъ, дѣвственныхъ и монаховъ на встрѣчу душѣ его, ибо подобенъ былъ всѣмъ имъ во всякомъ родѣ подвиговъ. Подобенъ былъ онъ ангеламъ, ибо приобрѣлъ чистоту, и пророкамъ, ибо вѣдалъ тайное, и апостоламъ, ибо проповѣдывалъ вѣру, и мученикамъ, ибо подъялъ страданія. Подобенъ былъ онъ праведнымъ, ибо творилъ изрядное, уподобился и дѣвственнымъ, побѣдивъ желанія. Посему желали его и спѣшили встрѣтить его, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его».

И вотъ написали мы вамъ, братія возлюбленные, вкратцѣ, да не будете лѣнивы слушать. Но Богъ, начало и завершеніе завѣта и помощникъ,

да будетъ со всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь. Отче! благослови и освяти и укрѣпи врата и основанія обители—матери твоей Дабра-Либаноса. Возврати разсѣянiе чадъ твоихъ, благоволи возсозданію разоренія ея, воздвигни паденіе ея, сохрани юность ея и обнови старость ея, и благослови священство ея, изряднѣе же отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи подвиговъ твоихъ по любви къ тебѣ много дней по забвеніи. Да запишетъ имя его Господь златою тростію и да возложитъ его на новой трапезѣ, и сына его Ацка-Руфазля отъ искушенія... и потрясенія да избавитъ и да введетъ за небесную стѣну, гдѣ спасенъ отъ тяготъ праведный съ избранными чадами, Сей Богъ, украшеніе міра, радость неисчислимая. f. 199.

Написавшаго и поручившаго написать (сію книгу), читающаго, переводящаго и слушающаго всѣ слова ея, да путеводитъ Богъ во царствіе небесное, во вѣки вѣковъ. Аминь.